

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Н. А. Кулаков

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ**

Учебно-практическое пособие

Санкт-Петербург
2024

УДК 342.95
ББК 67.401
К90

Кулаков Н. А.

К90 Проблемы пресечения и документирования административных правонарушений, посягающих на интеллектуальную собственность: учебно-практическое пособие / Н. А. Кулаков. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 96 с.

ISBN 978-5-91837-838-0
EDN: AAMHCP

Учебно-практическое пособие посвящено актуальной и сложной проблематике — особенностям производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность. Уделено внимание теоретико-правовым аспектам административно-правовой защиты интеллектуальных прав, а также проблемам применения мер административного принуждения в указанной области. Раскрывается сущность интеллектуальной собственности как объекта административно-деликтной охраны, отмечаются типичные недостатки правоприменительной практики административно-юрисдикционных органов и подробные алгоритмы действий по пресечению и документированию правонарушений, посягающих на интеллектуальные права.

Учебно-практическое пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, специалистов в области управления и охраны интеллектуальной собственностью, а также всех интересующихся данной проблематикой.

**УДК 342.95
ББК 67.401**

Рецензенты:

Гришаков А. Г., кандидат юридических наук, доцент
(Барнаульский юридический институт МВД России);

Власов К. А., кандидат юридических наук
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

ISBN 978-5-91837-838-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	7
2. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	25
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	35
4. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	61
5. МЕТОДИКА ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	93

ВВЕДЕНИЕ

Традиционный для Российского государства уклон в сторону экстенсивных способов экономического и социального развития в современных условиях постиндустриального общества выглядит все менее состоятельным и эффективным. На сегодняшний день это осознает как научное сообщество, так и политическое руководство страны. Не случайно в качестве приоритетных задач государства на прошедшее десятилетие были определены формирование комплекса высокотехнологичных отраслей экономики, увеличение объемов российского присутствия на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг.

В основе высокотехнологичной экономики находятся инновации — внедряемые в практику результаты интеллектуальной деятельности. Именно поэтому эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности — один из базовых параметров инновационной высокотехнологичной экономики. Данный тезис становится еще актуальнее в условиях жесткой неправовой санкционной политики ряда государств в отношении Российской Федерации. Рассчитывать на высокие технологии недружественных государств становится все сложнее, следовательно, необходимо сконцентрировать усилия государства и общества на отечественной науке и интеллектуальной собственности.

Эффективность правовой охраны интеллектуальной собственности по-прежнему остается для Российской Федерации одной из ключевых проблем. Об этом, в частности, свидетельствуют положения программного документа Правительства РФ — Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Рос-

сийской Федерации на период до 2025 года¹, согласно которому наличие незаконного оборота промышленной продукции является одной из острейших проблем, препятствующих как развитию отдельных отраслей экономики, так и промышленности в целом.

Контрафакт на рынке влечет ряд неочевидных, но крайне негативных социально-экономических последствий: снижает потребительский спрос; лишает правообладателя заслуженной прибыли от предоставления доступа к бренду; наносит ущерб деловой репутации добросовестных игроков рынка; создает условия для недобросовестной конкуренции; создает риски для жизни и здоровья потребителей и т. д. Помимо этого, неэффективная правовая охрана интеллектуальной собственности наносит колоссальные потери бюджетной системе Российской Федерации в виде недополученных таможенных и налоговых платежей².

В условиях, когда интеллектуальная собственность является важнейшей составляющей экономической (следовательно, и национальной) безопасности государства, роль административно-правовой охраны в указанной области общественных отношений существенно возрастает. Административно-правовые и административно-процессуальные нормы выполняют важную охранительную функцию в отношении интеллектуальной собственности. Одно из средств административно-правовой охраны интеллектуальной собственности представляет институт административной ответственности.

¹ *Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года* : распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 256-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (часть II). Ст. 1381.

² Там же.

Действующее законодательство предусматривает административную ответственность за нарушения авторских и смежных прав, патентных прав, а также за незаконное использование средств индивидуализации товаров. Ряд федеральных органов исполнительной власти обладает административно-юрисдикционными полномочиями по применению соответствующей области административного законодательства. К числу таких органов следует отнести органы внутренних дел, таможенные органы, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Роспатента, ФАС России и др.

В учебно-практическом пособии раскрываются типичные недостатки практики применения мер административного принуждения в области охраны интеллектуальной собственности и с их учетом разработаны подробные алгоритмы действий по пресечению и документированию правонарушений, посягающих на интеллектуальные права.

1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Правовая охрана интеллектуальной собственности — одна из ключевых функций любого современного государства, ставящего перед собой задачу гармоничного экономического и социально-культурного развития и всестороннего повышения качества жизни населения. Основу правовой охраны интеллектуальных прав в Российской Федерации составляют нормы четвертой части Гражданского кодекса РФ.

В связи с выбранным в стране вариантом кодификации норм об интеллектуальной собственности свобода творчества многими традиционно воспринимается в качестве субъективного права, призванного обеспечить реализацию исключительно собственных интересов индивида. Подход такого рода предопределяет смещение акцента правового регулирования общественных отношений, связанных с интеллектуально-творческой деятельностью, в частноправовую плоскость.

Тем не менее воспринимать интеллектуальную собственность в качестве области реализации исключительно частных интересов ошибочно. Как справедливо отмечают специалисты, общество, прежде всего, заинтересовано не столько в творческих достижениях отдельного автора, (творческая деятельность которого является его сугубо личным делом и протекает преимущественно вне поля общественного зрения), сколько в практической реализации таких достижений¹.

Результаты интеллектуально-творческой деятельности обеспечивают жизнедеятельность и эволюцию социума (в связи с чем продолжающееся на протяжении всего исторического развития стремление социума перевести результаты интеллектуальной деятельности

¹ *Курдяшова Е. В.* Интеллектуальные права в системе прав человека // *Lex Russica*. 2013. № 5. С. 478.

в разряд общественного достояния выглядит вполне логичным), образуя в своей совокупности всю человеческую культуру.

Очевидно, что общество наряду с этим реализует функцию заказчика в отношении объектов и направлений творческой активности отдельных авторов, а также некоего фильтра результатов такой активности. Данный вывод основывается на следующих доводах. Прежде всего, социум стремится обеспечить свою безопасность. Как следствие, цивилизованное общество, по своей сути, должно противостоять разработке и тем более использованию результатов интеллектуального труда, которые представляют собой угрозу безопасности. Кроме того, общественные институты формируют запрос на те или иные результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, формируется представление о наиболее актуальных направлениях творческой деятельности на основе потребностей общества в конкретных условиях его развития. Если творческая деятельность и ее результаты соответствуют таким потребностям, то общество стремится создать необходимые условия и стимулы для ее авторов. И, наконец, если для отдельно взятого субъекта творческой деятельности такая деятельность — способ самореализации и заработка, то для всего социума безусловным приоритетом является его прогрессивное развитие в целом, а равно отдельных его представителей в частности.

Социальная роль свободы творчества (и интеллектуально-мыслительной деятельности как важнейшей ее составляющей) проявляется в ряде выполняемых ею функций. Гуманистическая функция свободы творческой деятельности заключается в формировании и самореализации личности, гуманизации общественных отношений, сохранении самобытности наций, признании их достоинства. Субъект интеллектуально-творческой деятельности живет в социуме среди других индивидов, и во имя общественных интересов и уважения к окружающим он не вправе создавать результаты интеллектуальной

деятельности, характеризующиеся как безнравственные, разрушительные и антиморальные¹.

Помимо этого, свобода творчества реализует идеологическую функцию, сущность которой заключается в формировании определенной совокупности идей и взглядов в обществе, воздействующих непосредственно на мировоззрение отдельно взятых индивидов. В данном контексте свобода творчества представляет собой важнейший фактор политической жизни общества, обеспечиваемый при помощи закрепления в ст. 13 Конституции РФ принципа плюрализма.

К числу правовых гарантий идеологического многообразия следует отнести отмену цензуры, свободу информации, издательской деятельности, преподавания, творчества, реализация принципа политического плюрализма и т. д.²

Экономическая функция творческой деятельности проявляется в том, что последняя представляет собой разновидность созидания. Ее результатом становится, как правило, общественно значимый продукт. В таком контексте свобода творческой деятельности выступает необходимым условием эффективности социально ориентированного свободного экономического рынка.

Неотъемлемым признаком предпринимательства как инициативной, самостоятельной, осуществляемой на свой риск созидательной деятельности, следует признать его творческую сущность. Предпринимательская деятельность как общественное явление не может существовать без свободы творчества.

Наряду с этим, общественное значение интеллектуально-творческой деятельности в значительной степени становится выше

¹ Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России // Эж-Юрист. 2008. С. 34.

² Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 85.

в период формирования постиндустриального информационного общества, преобразуясь в один из ключевых факторов развития общества. Технологический прогресс стал причиной резкого роста социальной значимости интеллектуальной собственности и всплеску потребности в информации о ней, а также способствовал проникновению информации в экономический товарный оборот. Сформировался даже особый информационный рынок, а современное общество принято называть «информационным».

Результаты интеллектуальной деятельности включены в общественное производство как неотъемлемый элемент. Наиболее явно это можно заметить в области технического творчества, результативность которого в современных реалиях оказывает ключевое воздействие на производственный потенциал всего социума.

В научной среде отмечается прямая корреляция между эффективной охраной интеллектуальной собственности и экономическим ростом. Такая эффективность благоприятно влияет на развитие внутренних промышленных отраслей, способствует привлечению иностранных инвестиций и делает доступными новые технологии. Таким образом, доходы государства от экспорта в значительной степени зависят от эффективности правовой охраны интеллектуальной собственности¹.

Интеллектуальное пиратство в области изобретательства способствует развитию экономики государства только до того момента, пока охрана интеллектуальной собственности не превращается для нее в экономически выгодную функцию. При наличии эффективного механизма правовой охраны интеллектуальной собственности активизируются научно-исследовательские разработки, формируется рынок результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивается правовая основа купли-продажи и лицензирования технологий. Такой

¹ Варфоломеева Ю. А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 36.

механизм дает потенциальным инвесторам сигнал о том, что в государстве соблюдаются права создателей нематериальной собственности, а сама страна открыта для бизнеса. Эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности — неотъемлемый элемент благоприятного инвестиционного климата.

Таким образом, в области интеллектуальной собственности возникает противоречие между свободой творчества, частными интересами отдельно взятого индивида и социальными функциями интеллектуально-творческой деятельности, результат которой предстает как общественно значимый продукт¹.

Данное противоречие необходимо снимать при помощи права как регулятора общественных отношений, который направлен на обеспечение баланса частных и публичных интересов. Основная проблема в этой области связана с достижением гармонии между личными интересами и интересами общества в целом, взаимосвязанно выступающих в качестве «важнейшего правообразующего и правореализующего фактора»².

Тесная взаимосвязь частноправовых и публично-правовых интересов в области интеллектуальной собственности детерминирует потребность в сочетании частноправовых и публично-правовых средств в правовом регулировании данной совокупности общественных отношений. Учитывая изложенное, считаем, что важнейшим сегментом правовой охраны интеллектуальной собственности является ее административно-правовая охрана, реализуемая на основе административ-

¹ *Щербаков Н. Ю.* Эволюционный подход к феномену творчества и особенности организации творческой личности // *Человек: индивидуальность, творчество, жизненный путь* : сб. ст. СПб., 1998. С. 56–60 ; *Сазонникова Е. В.* Содержание свободы творчества в конституционном праве России // *Журнал российского права*. 2009. № 5. С. 28–32.

² *Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М. : Флинт, 2001. С. 5.

но-правовых и административно-процессуальных норм уполномоченными субъектами.

Нематериальная природа интеллектуальной собственности обуславливает ее существенную специфику в сравнении с иными объектами административно-правовых и административно-процессуальных отношений. В отличие от материальных объектов, результаты интеллектуальной деятельности в большинстве случаев не утрачивают своих свойств, не изнашиваются и не теряют своей ценности (а во многих случаях с течением времени даже становятся дороже). Кроме того, результаты интеллектуальной деятельности обладают способностью к их многократному использованию. Причем незаконное использование таких результатов может происходить без ведома правообладателя. Например, если похищен предмет материального мира, то собственник, как правило, заметит это сразу. С интеллектуальной собственностью, очевидно, дело обстоит совершенно иначе.

Следует отметить, что соотношение таких категорий, как «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность», является предметом дискуссий, которые не утихают среди цивилистов на протяжении длительного времени и не прекращаются до сих пор. Российская правовая наука, равно как и зарубежная, выработала два подхода к решению данной проблемы. Одни специалисты видят логику в обличении термина «интеллектуальная собственность» в юридическую форму путем ее закрепления в нормах права. По мнению других ученых, данный термин является изначально неточным и ненаучным, в связи с чем он может применяться лишь в политических актах, но никак не в правовых нормах, имеющих практическую направленность.

Описываемая дискуссия зародилась в юридической науке еще в середине XIX века. В указанный период, который характеризовался интеллектуально-творческим и научным подъемом, противники правового закрепления такой категории, как «интеллектуальная собствен-

ность», которая в тот момент была воспринята законодателем многих развитых государств и вмонтирована в важнейшие международно-правовые акты, подвергали такое положение вещей серьезной критике. Данная позиция строилась на следующей аргументации:

— нельзя отождествлять правовой режим материальных вещей и нематериальных объектов, каковыми являются по своей сути авторские произведения и различные технические новшества;

— в отличие от права собственности, которое в принципе бессрочно и не подвержено каким-либо территориальным ограничениям, права авторов, изобретателей и их правопреемником изначально ограничены во времени и в пространстве;

— авторские и патентные права защищаются с помощью иных правовых средств по сравнению с теми, которые применяются для защиты права собственности;

— право на творческий результат неразрывно связано с личностью его создателя и т. п.

Реагируя на данные замечания, сторонники теории интеллектуальной собственности стали подчеркивать, что речь в данном случае идет о собственности особого рода, которая требует специального регулирования ввиду ее нематериального характера, поскольку объектами права собственности владельцев патентов, субъектов авторского права и товарных знаков являются неосязаемые и бестелесные вещи¹.

Логическое завершение подобный подход нашел в теории интеллектуальных прав, в соответствии с которой права авторов, изобретателей, патентообладателей и т. д. должны быть признаны правами особого рода, находящимися вне классического деления гражданских прав на вещные, обязательственные и личные. Так, один из создателей данной теории, бельгийский юрист Пикард, писал, что права на изобре-

¹ Розенберг П. Основы патентного права США. М. : Международная литература, 1979. С. 42.

ние, промышленный образец и полезную модель, товарный знак, фирменное наименование и т. д. составляют особую интеллектуальную собственность, и право на нее существенно отличается от права собственности на вещь. Теория особых интеллектуальных прав, многие сторонники которой вообще выступают против использования термина «интеллектуальная собственность», является в наши дни одной из наиболее распространенных.

В России термин «интеллектуальная собственность», считавшийся неприемлемым с конца XIX в., вновь вошел в научный оборот и в законодательство в начале 90-х годов. Окончательно он узаконен Конституцией РФ 1993 г. Хотя ст. 44 Конституции РФ, посвященная свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, и не раскрывает содержание данного понятия, она подчеркивает, что «интеллектуальная собственность охраняется законом».

Учитывая, что предмет настоящего учебно-методического пособия находится в административно-правовом поле, углубляться в дискуссию цивилистов видится нецелесообразным. Условимся, что в ходе исследования категории «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» будут использоваться в том контексте, в каком они применяются в тексте части 4 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ результат интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), выступают: произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных; исполнения и фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю, радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслу-

живания; наименования мест происхождения товаров; географическое указание; коммерческие обозначения.

Рассмотрим особенности отдельных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, нарушение прав на которые образует состав административного правонарушения. В соответствии с частями 1 и 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за нарушение авторских, смежных и патентных прав. Кроме того, статья 14.10 КоАП РФ предоставляется административно-деликтную охрану средствам индивидуализации товаров.

Согласно ч. 1 ст. 1255 ГК РФ авторские права распространяются на произведения литературы, науки и искусства. Вместе с тем закон не приводит исчерпывающий перечень объектов авторского права, поскольку с течением времени могут быть изобретены новые формы творчества. Произведения литературы, науки и искусства могут иметь, в частности, следующие формы: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения.

Обратим внимание, что перечень объектов авторских прав является открытым. В качестве примера «других произведений» можно привести, в частности, рекламный слоган¹.

Кроме того, к объектам авторского права гражданское законодательство относит программы для ЭВМ, которые охраняются в том же правовом режиме, что и литературные произведения. Под программой для ЭВМ следует понимать представленную в объективной форме совокупность данных и команд для функционирования ЭВМ, и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Необходимо отметить, что авторские права на программу для ЭВМ, как и на иные объекты авторских прав, возникают у автора с момента ее разработки. Вместе с тем в целях предупреждения возможных нарушений со стороны третьих лиц и облегчения процесса доказывания принадлежности исключительного права на программу для ЭВМ законодатель предусмотрел возможность государственной регистрации таких программ (ст. 1262 ГК РФ).

Права, смежные с авторскими (смежные права), являются зависимыми, производными от авторских прав. Они зависят от авторских прав, даже когда произведение не охраняется по той или иной причине (истек срок охраны; произведения являются результатом народного творчества).

Перечень объектов смежных прав закреплен в ГК РФ и является закрытым. К их числу законодатель относит: исполнения; сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного

¹ Слесарюк Н. В. Рекламные слоганы и авторское право // Право и экономика. 2012. № 4. С. 48.

вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией; фонограммы; базы данных; публикации.

В соответствии со статьей 1313 ГК РФ исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, — артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также режиссер-постановщик спектакля и дирижер.

Определение фонограммы дано в подп. 2 п. 1 ст. 1304 ГК РФ: фонограмма — это любая исключительно звуковая запись исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 1304 ГК РФ к числу объектов смежных прав отнесены «сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией». Следовательно, объектом смежного права, принадлежащего таким организациям, является вещание, понимаемое как сообщение (в эфир или по кабелю) передач.

Определенными особенностями обладает правовая охрана интеллектуальных прав на такие объекты, как базы данных. Дело в том, что с точки зрения российского гражданского законодательства в одних случаях на базы данных возникают авторские права, в других — смежные.

В соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (нормативных актов, судебных решений и т. д.), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной ма-

шины (ЭВМ). Данное определение относится к базе данных как к объекту авторских и смежных прав. Однако институализируя базу данных в качестве объекта интеллектуальных прав, необходимо учитывать следующее: база данных как объект смежного права и база данных как объект смежных прав — это два самостоятельных юридических явления, которые характеризуются наличием собственных индивидуальных признаков.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что в качестве объекта авторского права следует рассматривать лишь базы, характеризующиеся оригинальностью принципа организации аккумулируемой информации. Оригинальность базы данных, как объекта авторско-правовой охраны, должна прослеживаться в ее структуре и взаиморасположении ее элементов.

В свою очередь, к базе данных как объекту смежных прав такого требования не предъявляется. Автор базы данных вправе рассчитывать на ее охрану в качестве объекта смежных прав независимо от степени ее оригинальности.

Кроме того, смежные права в отношении базы данных обретают охраноспособность лишь в том случае, если их разработка была связана со значительными финансовыми, и иными затратами. Иными словами, база данных, создание которой не потребовало существенных затрат (в том числе организационных) с точки зрения законодателя не является тем объектом, которому следует предоставлять правовую охрану (если, конечно, такая база данных не обладает оригинальностью и не может претендовать на авторско-правовую охрану). Данное требование закреплено в п. 1 ст. 1334 ГК РФ.

Интеллектуальные права на базу данных возникают у автора с момента ее создания. При этом с целью предупреждения возможных нарушений со стороны третьих лиц законодатель предусмотрел воз-

возможность государственной регистрации базы данных по инициативе правообладателя (ст. 1262 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1337 ГК РФ публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние (статья 1282) либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом.

Важнейшим объектом правовой охраны является промышленная собственность. Промышленная собственность — это исторически сложившийся термин, который используется при опосредовании отношений, складывающихся по поводу принадлежности нематериальных благ, существующих в форме технических, художественно-конструкторских решений и обозначений, индивидуализирующих участников гражданского оборота или производимую ими продукцию¹.

К объектам промышленной собственности, подлежащим административно-делкатной охране, на сегодняшний день относятся объекты патентного права, а также средства индивидуализации товаров (работ, услуг). Важной особенностью промышленной собственности является то, что исключительное право на соответствующие объекты возникает после их государственной регистрации.

В соответствии со ст. 1345 ГК РФ к патентным правам относятся интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Так, в качестве *изобретения* охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над мате-

¹ Городов О. А. Право промышленной собственности : учебник. М. : Статут, 2011. С. 5.

риальным объектом с помощью материальных средств). Критериями предоставления правовой охраны (критерии патентоспособности) изобретения является его новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость (ст. 1350 ГК РФ).

Полезная модель — это техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой. Полезная модель по своей сути аналог изобретения, который обладает более низким изобретательским уровнем. В качестве критерия патентоспособности для полезной модели нормы ГК РФ не устанавливают изобретательский уровень (ст. 1351 ГК РФ).

Под *промышленным образцом* понимается художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид. Критериями патентоспособности промышленного образца является его новизна и оригинальность. Термин «оригинальность» означает уникальность полученного результата, неповторимость его в случаях параллельного творчества различных авторов¹. Промышленный образец эстетические и эргономические особенности внешнего вида изделия. Новым в промышленном образце может являться форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов и т. п. (ст. 1352 ГК РФ).

Согласно гражданскому законодательству объекты патентных прав подлежат правовой охране только после их государственной регистрации и получения патента. Право на получение патента в соответствии со ст. 1357 ГК РФ принадлежит автору объекта патентного права.

Средствами индивидуализации товаров, а также работ и услуг являются соответственно товарный знак и знак обслуживания. Под *товарным знаком* законодатель понимает обозначение, служащее для

¹ Гаврилов Э. П., Городов О. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М. : ТК Велби, 2007. С. 120.

индивидуализации товаров. В свою очередь, *знак обслуживания* — обозначение, которое призвано индивидуализировать выполняемые работы или оказываемые услуги. В остальном анализируемые объекты рассматриваются законодателем в качестве идентичных.

Товарный знак — это своего рода символ, который предназначен для индивидуализации продукции конкретных производителей и ее отличия от аналогичной продукции других товаропроизводителей. Обладателем исключительного права на товарный знак может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, так как использование товарного знака всегда связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Исключительное право на товарный знак возникает с момента его государственной регистрации в Роспатенте¹.

Следующим средством индивидуализации товаров является наименование места происхождения товара. В соответствии со ст. 1516 ГК РФ в качестве наименования места происхождения товара, подлежащего правовой охране, следует понимать обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и людскими факторами.

Наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами, в результате чего у них возникает исключительное право на

¹ *Мадридское* соглашение о регистрации товарных знаков от 14 апреля 1891 г. : сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 140.

его использование. Регистрация наименования мест происхождения товара, также как и товарных знаков, осуществляется Роспатентом¹.

Следует обратить внимание на то, что закон не требует от правообладателей обязательного наличия статуса предпринимателя. Еще одной особенностью является то, что количество возможных субъектов исключительного права на наименование места происхождения товара законом не ограничено.

Близким к наименованию места происхождения товара по своей юридической сущности средством индивидуализации товаров оказывается географическое указание. Данное средство индивидуализации товаров является новым для российской правовой действительности и получило законодательное оформление в четвертой части ГК РФ в 2019 г. Тем не менее на сегодняшний день законодательство не предусматривает наступление административной ответственности за незаконное использование географического указания.

Таким образом, потенциал института административной ответственности как средства правовой защиты интеллектуальных прав использован в Российской Федерации недостаточно. Обычно правообладатели не считают в обращение в административно-юрисдикционные органы эффективным вариантом защиты интеллектуальных прав, а многие из правообладателей просто не осведомлены о наличии такой возможности и ее преимуществах. Данный тезис был частично подтвержден нами в рамках социологического исследования, которое продемонстрировало, что в случае нарушения интеллек-

¹ *Административный* регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации наименования места происхождения товара и выдаче свидетельства об исключительном праве на него : утв. Приказом Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 698. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

туальных прав, правообладатели, воспринимая интеллектуальную собственность в качестве объекта, прежде всего, гражданско-правовой охраны, ориентируются на соответствующие правозащитные инструменты (защищают принадлежащие им интеллектуальные права исключительно в досудебном и судебном гражданско-процессуальном порядке)¹.

Такое одностороннее восприятие интеллектуальной собственности, как объекта правовой охраны, очевидно, не выгодно ни самим правообладателям, ни российскому обществу в целом. Убеждены, что применение мер административного принуждения в рамках производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность, может быть высоко результативно.

Отметим также, что отличительной особенностью административно-правового принуждения является обязанность субъекта административно-юрисдикционных полномочий действовать с активной правоохранительной позиции, т. е. пресекать правонарушения и привлекать виновных к административной ответственности. Гражданско-процессуальный порядок защиты интеллектуальных прав отличается, как известно, принципиально: в его рамках бремя доказывания собственной правоты ложится на лицо, чьи права нарушены.

При этом обращение в административный орган в целях инициирования соответствующего юрисдикционного процесса не лишает правообладателя возможности защищать свои права в частноправовом порядке. Напротив, грамотная юридическая стратегия защиты интеллектуальных прав, по нашему убеждению, должна быть основана на применении как публично-правовых, так и частноправовых средств параллельно и в их совокупности.

¹ Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. Административно-правовая охрана патентных прав в Российской Федерации : монография. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2016. С. 109.

Согласно ст. 4.7 КоАП РФ в рамках производства по делу судом может быть разрешен вопрос о возмещении имущественного вреда. Кроме того, материалы дел об административных правонарушениях доступны для ознакомления и копирования участникам производства. Соответствующие материалы после завершения производства по делу об административном правонарушении могут использоваться в качестве доказательств для последующей защиты интеллектуальных прав в гражданско-правовом порядке.

Важным свойством административной ответственности является то, что административная ответственность является основной формой применения государством карательных санкций в отношении юридических лиц. Данное преимущество особенно актуально применительно к правонарушениям в области интеллектуальной собственности, так как в условиях рыночной экономики юридические лица являются активными участниками соответствующих общественных отношений.

В заключение подчеркнем, что ряд результатов интеллектуальной собственности подлежит административно-деликтной охране. Согласно действующему законодательству такой охране подлежат авторские, смежные и патентные права, а также права на средства индивидуализации товаров. Как показывает практика, потенциал института административной ответственности как средства правовой защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации использован недостаточно. В связи с этим уполномоченные должностные лица, как правило, испытывают недостаток опыта применения норм об административной ответственности в области охраны интеллектуальной собственности.

2. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Одним из элементов системы административно-правовой охраны интеллектуальной собственности являются субъекты административно-правовой охраны. Под субъектом административно-правовой охраны интеллектуальной собственности следует понимать уполномоченный орган государственной власти, а в некоторых случаях наделенную в установленном законом порядке отдельными государственно-властными полномочиями некоммерческую организацию, которые осуществляют основанное на применении административно-правовых и административно-процессуальных средств воздействие на общественные отношения в целях обеспечения соблюдения интеллектуальных прав и законных интересов правообладателей. К числу субъектов административно-правовой охраны интеллектуальной собственности в полной мере следует отнести Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Исследуя место МВД России в системе субъектов, осуществляющих административно-правовую охрану интеллектуальной собственности, необходимо не только определить перечень государственных органов, наделенных полномочиями в области охраны интеллектуальной собственности, но и выявить наличие между ними системных связей. В настоящее время фактически существует совокупность отдельных государственных субъектов, реализующих административно-правовую охрану интеллектуальной собственности. Однако остается открытым вопрос: в достаточной ли степени налажены межведомственные связи между этими органами, чтобы можно было вести речь об их системе? Поставлены ли перед ними единые цели

в области охраны интеллектуальной собственности и можно ли измерить степень достижения указанных целей?

Все субъекты административно-правовой охраны интеллектуальной собственности могут быть классифицированы по ряду оснований. Классическим основанием для классификации является принадлежность субъектов к той или иной ветви власти в соответствии с принципом ее разделения. По данному основанию субъекты административно-правовой охраны интеллектуальной собственности могут быть сгруппированы следующим образом:

— федеральные органы исполнительной власти (Правительство РФ, Министерство экономического развития (Минэкономразвития) и находящаяся в его ведении Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), МВД России, Министерство науки и высшего образования, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минкомсвязь) и подведомственная ему Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Министерство культуры, Министерство сельского хозяйства, Федеральная таможенная служба РФ (ФТС России), Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор));

— судебные органы (Суд по интеллектуальным правам и иные органы судебной системы);

— иные федеральные органы государственной власти (Президент РФ и администрация Президента, Прокуратура России);

— структуры, не относящиеся к числу органов государственной власти, но наделенные в установленном законом порядке отдельными государственно-властными полномочиями (аккредитованные организации по коллективному управлению авторскими и смежными права-

ми: Российское авторское общество, Всероссийская организация интеллектуальной собственности).

В качестве другого критерия классификации субъектов административно-правовой охраны интеллектуальной собственности можно предложить такой критерий, как характер компетенции субъекта в области интеллектуальной собственности. В соответствии с данным критерием все субъекты подразделяются на субъекты специальной и субъекты общей компетенции.

К числу субъектов специальной компетенции необходимо отнести те органы государственной власти, для которых правовая охрана интеллектуальной собственности нормативно закреплена в качестве элемента административно-правового статуса и образует одно из направлений их деятельности. Субъектами административно-правовой охраны интеллектуальной собственности специальной компетенции являются: Минэкономразвития и находящийся в его ведении Роспатент, Минкультуры России, Минкомсвязи и подчиненный ему Роскомнадзор, Минобрнауки России, Минсельхоз России, а также аккредитованные организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами, Суд по интеллектуальным правам.

Для субъектов общей компетенции правовая охрана интеллектуальной собственности прямо не закреплена в качестве основного направления деятельности, но вытекает из других функций, закрепленных за данными субъектами. В качестве таковых можно выделить Президента РФ и его администрацию, органы судебной системы (за исключением Суда по интеллектуальным правам), Прокуратуру России, МВД России, ФТС России, ФАС России, Роспотребнадзор).

Таким образом, МВД России относится ко второй группе субъектов — органам, реализующим функции административно-правовой

охраны интеллектуальной собственности в общем порядке при реализации своих основных направлений деятельности.

Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» установлено, что МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере внутренних дел¹.

В соответствии с Положением об МВД России одной из его задач является обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина (к числу которых в полной мере относятся интеллектуальные права). Анализ данного Положения позволяет также можно выделить следующие полномочия данного органа, как субъекта административно-правовой охраны интеллектуальной собственности:

- разработка и принятие в пределах своих полномочий мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений;

- обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел.

В единую централизованную систему МВД России входят органы внутренних дел (прежде всего, полиции), должностные лица которых уполномочены составлять протоколы об административных правона-

¹ *Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации* : Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (Часть V), ст. 7614.

рушениях в области интеллектуальных прав (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). К числу таких правонарушений относятся: нарушение авторских, смежных, патентных и изобретательских прав (ст. 7.12 КоАП РФ); незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ).

В соответствии с приказом МВД России «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12, 14.10 КоАП РФ уполномочены составлять сотрудники практически всех подразделений полиции системы МВД России¹.

В большинстве случаев должностные лица органов внутренних дел реагируют на уже совершаемые либо совершенные нарушения интеллектуальных прав, то есть реализуют функции административно-правовой защиты интеллектуальной собственности. Например, участковый уполномоченный полиции при выявлении на обслуживаемом участке факта незаконного использования средств индивидуализации товаров обязан незамедлительно принять меры по пресечению правонарушения и возбуждению производства по делу об административном правонарушении (если фактические обстоятельства не указывают на наличие признаков деяния, предусмотренного ст. 180 УК РФ).

Должностные лица подразделений полиции по борьбе с экономическими преступлениями также могут выполнять функции административно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

¹ О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание : приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

Очевидно, что, осуществляя направленные на достижение данной цели оперативно-розыскные мероприятия, оперативники выявляют и признаки административных правонарушений в области интеллектуальных прав. Несмотря на то что с точки зрения распределения полномочий внутри системы МВД России сотрудникам отделов по борьбе с экономическими преступлениями осуществление производства по делам об административных правонарушениях не свойственно, в случае выявления признаков соответствующих деяний данные сотрудники, исходя из требований Федерального закона «О полиции», обязаны пресечь их и возбудить производство по делу. Как показывает анализ правоприменительной практики, оперуполномоченные подразделений по борьбе с экономическими преступлениями нередко составляют протоколы по административным правонарушениям, предусмотренным ст. ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ.

Должностные лица МВД России реализуют меры административно-правового предупреждения, направленные на недопущение нарушений интеллектуальных прав. Такие меры могут реализовываться сотрудниками органов внутренних дел как самостоятельно, так и во взаимодействии с иными субъектами административно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Повседневная административная деятельность сотрудников различных подразделений полиции (прежде всего, участковых уполномоченных полиции, полицейских патрульно-постовой службы), реализующих свои повседневные задачи носит предупредительный характер в отношении различных правонарушений. Не являются исключением в этом смысле и правонарушения, посягающие на интеллектуальную собственность. Само по себе нахождение полицейских в форме на обслуживаемой территории снижает вероятность осуществления продажи контрафактных товаров на рынках, в торговых комплексах и т. п. В порядке содействия долж-

ностные лица полиции могут принимать участия в проведении плановых и внеплановых проверок, организуемых контрольно-надзорными органами в области интеллектуальной собственности (Минкультуры, Роспатентом и др.). Данная возможность предусмотрена ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О полиции».

Согласно официальным статистическим данным в 2015–2017 гг. сотрудниками полиции МВД России было пресечено 19 829 административных правонарушений по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (в 2020 г. — 6072, 2021 г. — 7837, 2022 г. — 5620 правонарушений).

В свою очередь, по ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака» за указанный период сотрудниками полиции было пресечено 27 001 административное правонарушение (в 2020 г. — 8813, 2021 г. — 6792, в 2022 г. — 6739)¹.

Приведенная статистика и анализ правоприменительной практики демонстрируют, что органы внутренних дел являются активным субъектом применения административного законодательства, направленного на защиту интеллектуальных прав. Противодействие соответствующим видам административно-правовых деликтов характеризуется особой проблематикой, с которой сталкивается правоприменитель. Во-первых, административная деликтность в области законодательства об интеллектуальной собственности характеризуется значительной степенью латентности соответствующего вида административных правонарушений. Наглядно данная характеристика административно-правовых деликтов в области интеллектуальной собственности проявляется в интернет пространстве.

Социологическое исследование, направленное на изучение мнения различных категорий субъектов правовых отношений в области интел-

¹ По данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B05_01/IssWWW.exe/Stg/d120/03-60.htm (дата обращения: 29.09.2023).

лектуальной собственности, большая часть респондентов в своей практике становилась свидетелями тех или иных нарушений интеллектуальных прав. Наряду с этим высок процент тех, кто не видит перспектив в обращении по данному факту в правоохранительные органы¹.

Незначительное количество обращений в органы внутренних дел по факту нарушения интеллектуальных прав, с одной стороны, и система правовых гарантий, ограничивающих права полиции по проведению проверочных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности — с другой, способствуют тому, что большая часть соответствующих фактов остаются вне поля зрения полиции.

Вторая проблема связана с практически полным отсутствием практики выявления и документирования правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение изобретательских и патентных прав). Вместе с тем официальные данные указывают на наличие немногочисленной уголовно-правовой практики по ст. 147 УК РФ «нарушение изобретательских и патентных прав». В 2019 г. на территории РФ по указанной статье вынесено 47 обвинительных приговоров.

Нарушение изобретательских и патентных прав, как состав административного правонарушения и как состав преступления, является смежным. Критерием их разграничения является степень общественной опасности, выражающаяся в наступивших материальных последствиях.

Нарушение патентных прав должно влечь уголовно-правовую реакцию государства при наличии обязательного признака объективной стороны в виде крупного ущерба. Из этого следует очевидный вывод: преступному посягательству на патентные права нередко предшествует административное правонарушение, предусмотренное

¹ Кулаков Н. А. Административно-правовая защита в сфере защиты прав патентообладателей : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2013. С. 115.

ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. Следовательно, выявление признаков данного состава правонарушения органами внутренних дел на ранней стадии, позволит не допустить причинения крупного ущерба правообладателю и предупредить совершение преступления, предусмотренного ст. 17 УК РФ.

Третий фактор, снижающий эффективность деятельности полиции как субъекта административно-правовой охраны интеллектуальной собственности, связан с отсутствием в структуре органов внутренних дел экспертов, специализирующихся в области интеллектуальной собственности и обладающих соответствующим опытом и знаниями.

Четвертая проблема связана с недостаточными сроками проведения административного расследования, а также сроками давности по ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ. Производство по указанным составам правонарушений в большинстве случаев предполагает назначение экспертизы и проведение иных затратных по времени процессуальных действий¹.

В качестве еще одного фактора, снижающего эффективность противодействия нарушениям интеллектуальных прав, следует отметить остающийся низким уровень взаимодействия между органами внутренних дел и некоммерческими организациями, осуществляющими коллективное управление интеллектуальными правами. В первую очередь, речь идет об организациях, имеющих государственную аккредитацию на осуществление коллективного управления интеллектуальными правами. В частности, это такие организации, как Российское авторское общество (далее — РАО) или Всероссийское общество интеллектуальной собственности (далее — ВОИС).

¹ *Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2017 г. № 18-АД17-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. Ст. 2391 ; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2012 г. № 18-АД 12-30 // Там же. 2012. № 11. Ст. 2398.*

В завершение отметим, что влияние перечисленных факторов на эффективность реализации административной ответственности в области интеллектуальной собственности не изменяет главного: органы внутренних дел занимают одно из важнейших мест в системе субъектов административно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Незначительный объем административно-правовых деликтов, объектом посягательства которых является интеллектуальная собственность, обусловлен, в первую очередь, высокой латентностью таких правонарушений, а не их фактическим отсутствием.

Таким образом, для современного Российского государства возрастает актуальность различных средств охраны интеллектуальных собственности. Соответственно, повышается значение полиции как органа, обладающего необходимым объемом компетенции для противодействия правонарушениям, посягающим на интеллектуальные права.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Одним из наиболее крупных институтов права интеллектуальной собственности являются институт авторского права и тесно связанный с ним институт смежных прав. Как уже было отмечено, первоначальным субъектом авторских и смежных прав всегда является физическое лицо, творческим трудом которого создан тот или иной результат интеллектуальной деятельности — автор. Ему принадлежит весь комплекс авторских или смежных прав — личные неимущественные права, исключительное право (имущественное право) на использование интеллектуальной собственности в любой форме и любым не противоречащим закону способом, а также иные права (например, право следования — право на часть цены оригинала произведения при публичной продаже).

Субъектами авторских и смежных прав выступают также лица, которые обладают исключительными правами на результат интеллектуальной деятельности, перешедшими к ним от автора по различным основаниям (в силу закона либо на основании договора). Таких субъектов именуют правообладателями.

Гражданское законодательство предусматривает комплекс гражданско-правовых мер, направленных на защиту авторских и смежных прав. В частности, в ст. ст. 1250, 1253, 1301, 1311 ГК РФ речь идет о различных способах защиты авторских и смежных прав, в т. ч. о мерах ответственности гражданско-правового характера¹. Вместе с тем российское законодательство предусматривает иные правовые сред-

¹ *Еременко В. И.* Вопросы ответственности за нарушение авторских и смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 42–52.

ства защиты авторских и смежных прав. К их числу следует отнести меры административной ответственности, предусмотренные ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ рассматриваются судьями (ч. 1 ст. 23.1) на основании протоколов, составленных должностными лицами органов внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 28.3), таможенных органов (п. 12 ч. 2 ст. 28.3), Роскомнадзора (п. 58 ч. 2 ст. 28.3).

Диспозиция правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, является бланкетной и отсылает правоприменителя к гражданскому законодательству. Деяния, составляющие объективную сторону рассматриваемого состава административного правонарушения, можно условно разделить на две группы:

- нарушения, связанные с незаконным использованием экземпляров произведений и фонограмм;
- иные нарушения авторских и смежных прав.

Проанализируем первую из перечисленных групп, разделив на две самостоятельные подгруппы:

1) ввоз, продажа, сдача в прокат, или иное незаконное использование экземпляров произведений и фонограмм, если эти носители являются контрафактными в соответствии с ч. 4 ст. 1252 ГК РФ;

2) аналогичные действия, если на экземплярах произведений и фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав.

Рассматривая первую из перечисленных подгрупп способов правонарушения, акцентируем внимание на сущности нарушения исключительного права на произведение или фонограмму. Исключительное право автора произведения подразумевает возможность использования этого произведения любым не противоречащим закону способом.

Согласно п. 2 ст. 1270 ГК РФ под использованием произведения следует понимать:

- воспроизведение произведения (т. е. изготовление одного или более экземпляра произведения в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи);
- продажу или иное отчуждение оригинала или экземпляров произведения;
- импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения;
- прокат оригинала или экземпляров произведения и др.

Аналогичные действия с некоторой спецификой предусмотрены в качестве способов использования объектов смежных прав (ст. 1317 ГК РФ, ст. 1324 ГК РФ и др.). Любое из действий, предусмотренных соответствующими статьями ГК РФ в качестве способов использования объектов авторских и смежных прав, совершенные без согласия правообладателя, следует рассматривать в качестве нарушения исключительных прав.

Необходимо обратить внимание также на используемое в формулировке исследуемой правовой нормы словосочетание «незаконное использование» экземпляров произведений и фонограмм. Следует отметить, что часть четвертая ГК РФ не раскрывает содержания данного термина.

Более того, в отношении объектов авторских и смежных прав законодатель использует идентичное словосочетание только в одном случае. Речь идет о норме, предусмотренной ч. 1 ст. 1302 ГК РФ, согласно которой суд может принять обеспечительные меры, направленные, в частности на ограничение доступа к материалам, содержащим *незаконно используемые произведения*. В ряде случаев (в том числе в тексте той же

ч. 1 ст. 1302 ГК РФ) гражданское законодательство использует термин «*неправомерное использование*» (ст. ст. 1253.1, 1286.1 ГК РФ и др.).

Очевидно, что термины «незаконное использование» и «неправомерное использование» объектов авторского права используются в рамках гражданского законодательства в качестве синонимов для обозначения действий, нарушающих исключительное авторское или смежное право. Данные словосочетания означают использование объекта авторских или смежных прав одним или несколькими из предусмотренных законодательством способов без согласия правообладателя.

Рассмотрим следующий способ совершения рассматриваемого правонарушения, когда использование экземпляров произведений и фонограмм сопровождается указанием на них ложной информации: об их изготовителях; о местах их производства; а также об обладателях авторских и смежных прав.

Прежде всего, определим правовую природу информации об изготовителях экземпляров произведений и фонограмм и о местах их производства. Как уже было отмечено, одним из способов использования произведения является его воспроизведение, т. е. изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме (п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Аналогичный термин применяется законодателем для обозначения способа использования фонограммы как объекта смежного права (подп. 5 п. 2 ст. 1374 ГК РФ). Как отмечается в литературе, термин «изготовление» в части смежных прав на фонограмму применен здесь крайне неудачно. Речь идет не о том «изготовлении» первой, оригинальной записи, а о техническом повторении, копировании уже имеющейся первой записи, пусть даже и на другом виде материального носителя¹.

¹ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009. С. 123.

С высказанным мнением, безусловно, следует согласиться. Данное суждение справедливо также и по отношению к экземплярам произведений. Изготовитель экземпляров произведений и фонограмм — это лицо, которое с разрешения правообладателя осуществляет техническое изготовление таких экземпляров. Изготовителем, безусловно, может быть и сам правообладатель. Однако, очевидно, что в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ речь идет об изготовителе, не являющимся обладателем интеллектуальных прав на объекты, фиксируемые на изготавливаемых им экземплярах.

Обязанность изготовителя указать на экземплярах произведений и фонограмм информацию о себе и о месте изготовления таких экземпляров следует из ст. 10 Федерального закона «О защите прав потребителей». Согласно данной норме изготовитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации¹.

Разделом XII Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства РФ, установлены правила продажи таких объектов авторских и смежных прав, как экземпляры аудиовизуальных произведений, фонограмм, программ для электронных вычислительных машин и баз данных. В соответствии с требованиями данного раздела продажа соответствующих экземпляров может осуществляться исключительно в упаковке изготовителя, а на самой

¹ *О защите прав потребителей* : закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.

упаковке в обязательном порядке указывается его наименование и место нахождения¹.

Помимо информации об изготовителе экземпляров и месте его нахождения на упаковке также указываются:

— номер лицензии на осуществление деятельности по изготовлению экземпляров аудиовизуальных произведений, программ для электронных вычислительных машин, баз данных и фонограмм (напомним, что данный вид деятельности является лицензируемым до того, как в июле 2019 г. были внесены очередные изменения в ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»);

— сведения об обладателе авторского права и (или) смежных прав на аудиовизуальное произведение, фонограмму, программу для электронных вычислительных машин и базу данных;

— номер регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, если они были зарегистрированы.

Следует отметить, что ст. 14.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил продажи отдельных товаров. Таким образом, ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ в части ответственности за указание ложной информации об изготовителе экземпляров произведений и фонограмм является специальной по отношению к ст. 14.15 КоАП РФ.

На наш взгляд, очевидно, что основным объектом административного правонарушения, выразившегося в использовании экземпляров произведений и фонограмм, на которых указана ложная инфор-

¹ Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара : постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 482.

мация об их изготовителе либо месте их изготовления, являются общественные отношения в области торговли и защиты прав потребителей. Требование об указании информации об изготовителе направлено, прежде всего, на охрану прав потребителей (а также продавцов, не являющихся изготовителями), которые в случае приобретения некачественного экземпляра произведения или фонограммы должны знать, кому конкретно предъявлять претензии.

Неисполнение данных требований не имеет никакого отношения к нарушению авторских и смежных прав. Данный тезис сомнений не вызывает. Тем большее удивление вызывает формулировка действующей редакция ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, которая приравнивает указание ложных сведений об изготовителе к нарушению авторских и смежных прав. Такой подход законодателя, безусловно, противоречит принципу системности законодательства и создает предпосылки для возникновения разного рода проблем в процессе правоприменения.

Одна из таких проблем, например, может быть связана со следующим. Если информация об изготовителе вообще будет отсутствовать на упаковке экземпляра произведения или фонограммы, то применяется ст. 14.15 КоАП РФ. Часть 1 ст. 7.12 КоАП РФ, исходя из буквального толкования ее действующей редакции, применяется лишь тогда, когда данная информация носит ложный характер. При этом выявлением анализируемых составов правонарушений и составлением по ним протоколов занимаются различные государственные органы (протоколы по ст. 14.15 КоАП РФ составляет Роспотребнадзор).

Таким образом, если факт продажи экземпляров, на которых указана ложная информация об изготовителе, выявлен сотрудниками Роспотребнадзора, то формально они не вправе составить протокол. Данное деяние охватывается специальной нормой, предусмотренной ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Напротив, если сотрудники органов внутрен-

них дел выявляют факт продажи экземпляров вообще без указания информации об изготовителе, то они не вправе составить протокол по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Более того, диспозиция анализируемой правовой нормы сформулирована настолько неудачно, что в значительном объеме расширяет требования правил продажи отдельных объектов авторских прав, установленных законодательством о защите прав потребителей и Правительством РФ. В указанных правилах речь идет исключительно о таких объектах авторских прав, как экземпляры аудиовизуальных произведений, программы для ЭВМ и базы данных. В свою очередь ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за указание ложных сведений об изготовителе экземпляров произведений вообще. Таковыми, напомним, могут быть и литературные произведения, и научные произведения, и иные, помимо аудиовизуальных, произведения искусства. Вообще, исходя из требований ст. 1259 ГК РФ перечень произведений, относящихся к объектам авторских прав, является открытым. В связи с этим можно отметить, что законодателем допущена грубая ошибка. Правовые нормы об административной ответственности направлены на охрану конкретных правоотношений и не должны расширять требования, предъявляемые к такой охране специальным законодательством.

Думается, что приведенные аргументы позволяют сформулировать однозначный вывод: использование экземпляров произведений и фонограмм в случае, если на них указана ложная информация об изготовителе или месте изготовления, не являются способом нарушения авторских или смежных прав. Данная формулировка должна быть исключена из диспозиции ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. При выявлении факта использования экземпляров аудиовизуальных произведений (и приравненных к ним программ для ЭВМ или баз данных) и фонограмм,

на которых указана ложная информация об их изготовителях и месте изготовления, должна применяться ст. 14.15 КоАП РФ.

Вместе с тем действующая формулировка диспозиции части первой статьи 7.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за указание на экземплярах произведений или фонограмм ложной информации об их изготовителях, о местах их производства. По сути, имеет место коллизия между данной нормой и нормой, предусмотренной ст. 14.15 КоАП РФ, что, очевидно, может вызвать сложности у правоприменителя при квалификации правонарушения. Все перечисленные факторы следует учитывать должностным лицам, применяющим законодательство об административных правонарушениях в области защиты авторских и смежных прав.

Следующим способом совершения правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, является использование экземпляров произведений и фонограмм, если на них указана ложная информация об обладателях авторских и смежных прав. Как отметили выше, обязанность изготовителя отразить информацию о правообладателях также закреплена в правилах продажи экземпляров произведений и фонограмм. Данный способ выполнения объективной стороны рассматриваемого правонарушения посягает на установленные гражданским законодательством требования, связанные с указанием на экземплярах произведений или фонограмм информации об авторском или смежном праве.

Согласно ст. 1300 ГК РФ информацией об авторском праве является любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения. Удаление или изменение данной информации, а также использование экземпляров произведений, в отношении которых данная информация была удалена без разрешения

автора или иного правообладателя, не допускается. В соответствии со ст. 1310 ГК РФ аналогичные требования устанавливаются и для информации о смежном праве.

Вторая группа способов совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ — иное нарушение авторских и смежных прав. В данном случае речь идет о нарушении любого из авторских или смежных прав в целях извлечения дохода. Это может быть как нарушение исключительных прав другим способом, помимо связанных с неправомерным использованием экземпляров (например, исполнение музыкального произведения без согласия правообладателя), так и нарушение личных неимущественных либо так называемых иных авторских прав.

Таким образом, нарушение любого авторского или смежного права с целью извлечения дохода подпадает под действие ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Анализ материалов дел об административных правонарушениях показывает, что дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ по-прежнему возбуждаются преимущественно по факту незаконного использования музыкальных и несколько реже аудиовизуальных произведений¹.

Вместе с тем объект посягательства правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, гораздо шире. Данное правонарушение может посягать как на весь спектр объектов авторских и смежных прав во всем их многообразии (не только музыкальные и аудиовизуальные произведения, но и произведений изобразительно-

¹ Анализ проводился на основе 50 судебных решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областей методом свободной выборки за период с начала 2016 г. по конец 2018 г. // Сайт «Поиск решений судов общей юрисдикции». URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

го, хореографического, скульптурного искусства, программы для ЭВМ, базы данных и мн. др.), так и на различные виды авторских и смежных прав (не только на исключительное право, но и на право на имя, на неприкосновенность произведения, на вознаграждение за создание служебного произведения и т. д.).

Узкое понимание объекта посягательства правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ, не соответствует современным реалиям, когда отношения, связанные с использованием авторских и смежных прав, все в большей степени перемещаются в сеть интернет. Суженное представление об объекте посягательства рассматриваемого административно-правового деликта не позволяет в полной мере использовать потенциал института административной ответственности как способа защиты авторских и смежных прав.

Тем не менее на сегодняшний день административная правоприменительная практика в области охраны авторских и смежных прав в большинстве случаев связана с нарушением авторских прав на музыкальное произведение. Кроме того, незаконное использование музыкального произведения часто ведет к нарушению связанных с таким произведением смежных прав, например, право на исполнение или право на фонограмму. В связи с этим обратим дальнейшее внимание на алгоритм действий сотрудников полиции по пресечению и документированию административных правонарушений, посягающих на музыкальное произведение (как объект авторского права), исполнение и фонограмму (как объект смежных прав).

Прежде всего, определим, что следует понимать под указанными объектами посягательства. В соответствии с ч. 1 ст. 1259 ГК РФ музыкальное произведение с текстом или без текста является одним из объектов авторских прав. Музыкальным можно считать такое произведение, когда действительность, определенные образы отражаются при

помощи звуков. Музыкальные произведения воспринимаются на слух как при их исполнении, так и при помощи технических средств. Музыкальная форма состоит из нескольких компонентов, к которым относятся мелодия, фактура, полифония, гармония, ритм, композиция и др.¹.

В соответствии со ст. 1313 ГК РФ исполнителем признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение — артист-исполнитель (например, вокалист, исполнивший музыкальное произведение). За исполнителем признается творческий характер его труда, а сам он считается автором исполнения. При этом следует отличать творчество исполнителя от творчества автора исполняемого музыкального произведения. Исполнение, несмотря на свой творческий характер, не создает нового музыкального произведения, но создает уникальный, свойственный исполнителю вариант звучания этого произведения².

В качестве фонограммы понимается любая исключительно звуковая запись исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение (ст. 1304 ГК РФ). Под звуковой записью в данном случае понимается определенная статичная фиксация звуков независимо от используемых для этого технических средств и способов звукозаписи.

Значительная часть дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ, возбуждаются по факту нарушений, связанных с незаконным воспроизведением музыкальных произведений в коммерческих целях. Очевидно, что когда музыкальное

¹ Корчагина Н. П., Моргунова Е. А., Погуляев В. В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Погуляева. М. : Юстицинформ, 2008. С. 145.

² Комментарий к части четвертой ГК РФ / под ред. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2008. 432 с.

произведение становится популярным и востребованным, то его воспроизведение в коммерческих целях становится выгодным и приобретает массовый характер. В таких ситуациях правообладатель (как авторских, так и смежных прав) не имеет реальной возможности принимать защитные меры в отношении своего исключительного права, так как круг пользователей становится очень широким. Для решения данной проблемы в праве интеллектуальной собственности существует так называемый институт коллективного управления авторскими и смежными правами.

Правовое положение организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, определено в ст. 1242 ГК РФ. Согласно данной правовой норме правообладатели могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации и возлагать на них управление соответствующими правами на коллективной основе. Такие организации создаются в случаях:

- когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено;
- когда в соответствии с гражданским законодательством допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателей.

Осуществление исключительных прав в индивидуальном порядке становится затруднительным во всех случаях, когда объект авторского и смежного права становится популярным для широкой аудитории (или может стать таковым в перспективе). Что же касается второго пункта, то такие случаи предусмотрены отдельными статьями части четвертой ГК РФ. Например, в соответствии со ст. 1326 ГК РФ публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также ее сообщение в эфир или по кабелю допускается без разрешения обладателя исключительного права на фонограмму и об-

ладателя исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение, но с выплатой им вознаграждения.

Полномочия организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе возникают на основании договора, заключаемого между организацией и правообладателем в письменной форме. На основании таких договоров организации по коллективному управлению собирают с пользователей вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав.

Правовое положение таких организаций, функции этих организаций, права и обязанности их членов определяются гражданским законодательством, законами о некоммерческих организациях и уставами соответствующих организаций. Организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе.

К иным юридически значимым действиям, прежде всего, следует отнести сбор и распределение вознаграждения для правообладателей. Гражданское законодательство предусматривает, что пользователи обязаны по требованию организации по управлению правами на коллективной основе представлять ей отчеты об использовании объектов авторских и смежных прав, а также иные сведения и документы, необходимые для сбора и распределения вознаграждения.

Таким образом, институт коллективного управления авторскими и смежными правами создан для реализации прав и законных интересов правообладателей, а также для их защиты в случае нарушения. Данная цель объединяет организации по коллективному управлению с субъектами административно-правовой охраны интеллектуальной собственности. При этом организации по коллективному управлению

не относятся к числу субъектов административно-правовой охраны, так как не наделены административными полномочиями. Их охранительная деятельность основана исключительно на нормах гражданского права и осуществляется на договорной основе.

Вместе с тем, действующее законодательство предусматривает в отдельных случаях наделение организаций по коллективному управлению более широкими полномочиями. Следует отметить, что любая организация по коллективному управлению авторскими и смежными правами может претендовать на получение государственной аккредитации в одной из шести сфер коллективного управления, перечисленных в части первой статьи 1244 ГК РФ:

1) управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю;

2) осуществление прав авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения;

3) управление правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений;

4) осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях;

5) осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях;

б) осуществление прав изготовителей фонограмм на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях.

В настоящее время аккредитованными организациями, осуществляющими сбор и распределение вознаграждений за использование объектов авторских и смежных прав в коммерческих целях являются Российское авторское общество (далее — РАО) и Всероссийская организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС)¹. РАО осуществляет коллективное управление авторскими правами и имеет аккредитацию по осуществлению коллективного управления в сферах, предусмотренных подп. 1 и 2 ч. 1 ст. 1244 ГК РФ. В свою очередь, ВОИС управляет смежными правами и аккредитовано на осуществление соответствующей деятельности в сферах, предусмотренных подп. 5 и 6 ч. 1 ст. 1244 ГК РФ.

Важнейшим элементом правового статуса аккредитованной организации является предоставление ей права действовать от имени *неопределенного* круга правообладателей (ч. 3 ст. 1244 ГК РФ). Использование объектов авторских и смежных прав в целях извлечения дохода без заключения договора с РАО и ВОИС и без необходимых отчислений образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Следует отметить, что практика пресечения и документирования административными органами правонарушений, предусмотренных частью первой ст. 7.12 КоАП РФ, характеризуется наличием типичных недостатков. Наиболее явно такая проблематика проявляется

¹ *Об утверждении* положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 992 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 114.

в ситуациях, когда в результате обжалования решения по делу, оно становится предметом рассмотрения высшей инстанции.

Так, постановлением Верховного Суда РФ от 23 мая 2018 г. № 19-АД18-6 удовлетворена надзорная жалоба В. В. Оганова по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что В. В. Оганов, являясь исполнителем директором ООО «<...>», 8 апреля 2017 г. в 16 часов 40 минут в принадлежащем обществу кафе, расположенном по адресу: г. Ставрополь, ул. Артёма, д. 51, допустил в целях извлечения прибыли незаконное публичное воспроизведение фонограмм музыкальных произведений правообладателей с помощью музыкального проигрывателя. При этом В. В. Оганов не имел договора с уполномоченными организациями, представляющими интересы авторов и правообладателей прав, смежных с авторскими¹.

Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу В. В. Оганова на решение по делу, удовлетворил ее. Причиной удовлетворения жалобы стал тот факт, что протокол об административном правонарушении не содержит сведений о правообладателе (т. е. о лице, чьи авторские и смежные права были нарушены). Данное обстоятельство, как справедливо отмечается в судебном решении, имеет существенное значение для объективного и всестороннего рассмотрения дела.

Аналогичные недостатки административной деятельности сотрудников органов внутренних дел обнаружены при исследовании иных материалов дел об административных правонарушениях².

¹ *Постановление* Верховного Суда РФ от 23 мая 2018 г. № 19-АД18-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5. Ст. 1143.

² *Постановление* Верховного Суда РФ от 16 ноября 2016 г. № 18-АД12-30 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. Ст. 2343 ; *Постановление* Верховного Суда РФ от 4 марта 2017 г. № 9-АД15-2 // Бюллетень Верховного

Другим типичным процессуальным недостатком является недоказанность факта отсутствия договора между лицом, в отношении которого ведется производство, и организациями по коллективному управлению интеллектуальными правами. Объяснения сотрудников РАО и ВОИС в ряде исследованных примеров из судебной практики не были признаны Верховным Судом РФ достаточным. Так, Верховным Судом РФ было отменено постановление мирового судьи судебного участка № 248 г. Новороссийска. Мотивируя свое решение, Суд указал на отсутствие в материалах официального документа от представителей РАО¹.

Обратим внимание на то, что в большинстве проанализированных материалов производство по делу прекращалось Верховным Судом РФ в связи с истечением срока давности, который по правонарушениям в области авторских и смежных прав составляет один год (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ). Таким образом, некачественная работа должностного лица на первоначальном этапе производства по делу может повлечь нарушение принципа неотвратимости административной ответственности. Правонарушитель может уйти от наказания в связи с процессуальными нарушениями, допущенными сотрудниками полиции при проведении первичных процессуальных действий.

В ряде случаев Верховный Суд РФ отменял решения нижестоящих судов в связи с тем, что последними, вопреки требованиям санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, не назначено дополни-

Суда РФ. 2015. № 3. Ст. 4352 ; *Постановление* Верховного Суда РФ от 25 июля 2016 г. № 13-АД16-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7. Ст. 2356 ; *Постановление* Верховного Суда РФ от 1 сентября 2017 г. № 18-АД17-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. Ст. 3241.

¹ *Постановление* Верховного Суда РФ от 1 сентября 2017 г. № 18-АД17-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. Ст. 2145.

тельное наказание в виде конфискации орудия административного правонарушения¹.

Указанная санкция в отношении дополнительного наказания в виде конфискации орудия или предмета административного правонарушения носит кумулятивный характер, т. е. конфискация должна применяться в каждом случае привлечения к административной ответственности. Необходимо отметить, что, несмотря на прямое указание законодателя на необходимость кумуляции административного штрафа с конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, в правоприменительной практике это требование применяется не всегда. Согласно официальным статистическим данным, в 2016 г. — первой половине 2017 г. судами общей юрисдикции на территории Российской Федерации по анализируемому составу административного правонарушения к административной ответственности привлечены 6578 лиц. При этом конфискация в качестве дополнительного административного наказания применена лишь в 2109 случаях².

Из буквального толкования санкции ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ следует, что применение дополнительного наказания в виде конфискации является обязательным, должностным лицам полиции на этапе первоначальных процессуальных действий до составления протокола следует применять изъятие техники, посредством которой использовались объекты авторских и смежных прав. Как показывает проведенный анализ практики, такое изъятие применялось только в 40%

¹ *Постановление Верховного Суда РФ от 25 декабря 2017 г. № 18-АД17-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12. Ст. 3455.*

² Судебная статистика. // Официальный сайт судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 10.08.2023).

случаев¹. По нашему мнению, должностным лицам органов внутренних дел целесообразно во всех случаях применять изъятие орудия правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Распространенной тактико-правовой ошибкой на этапе документирования правонарушений в области авторских и смежных прав является стремление соблюсти требование о незамедлительном составлении протокола об административном правонарушении. Нередко такой подход негативно сказывается на полноте доказывания вины, качестве составленного материала.

Необходимо помнить о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, производство по делам об административных правонарушениях, посягающих на авторские и смежные права, законодатель предусматривает возможность возбуждения административного расследования. По нашему мнению, состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, можно условно отнести к числу сложных составов, доказывание по которым всегда требует значительных временных затрат. Даже если в рамках соответствующего производства не возникает необходимости назначить экспертизу, по делам такого рода всегда необходимо точно установить правообладателя, сделать запросы в РАО или ВОИС и др.

По нашему мнению по делам об административных правонарушениях в области авторских и смежных прав рекомендуется *во всех случаях возбуждать административное расследование* при документировании данной категории правонарушений. Эта рекомендация

¹ Анализ проводился на основе 50 судебных решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областей методом свободной выборки за период с начала 2016 г. по конец 2018 г. // Сайт «Поиск решений судов общей юрисдикции». URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

особенно актуальна в связи с требованиями законодательства о защите прав индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, согласно которым полиция, не являясь контрольно-надзорным органом в области соблюдения законодательства об авторских и смежных правах, вправе осуществлять проверочные мероприятия в отношении субъектов предпринимательской деятельности лишь в рамках возбужденного административного расследования¹.

Основная проблема при пресечении административных правонарушений, связанных с незаконным использованием музыкальных произведений, исполнений и фонограмм заключается в том, что наделенные административно-юрисдикционными полномочиями должностные лица не могут без заявления (в роли которых, в частности, могут выступать специалисты РАО или ВОИС) выявить признаки правонарушений, посягающих на авторские или смежные права. Для того чтобы выявить такие признаки, необходимо установить два элемента объективной стороны:

— факт публичного использования субъектом предпринимательской деятельности музыкального произведения в целях извлечения доходов;

— отсутствие договорных отношений между субъектом предпринимательской деятельности, с одной стороны, и РАО и ВОИС — с другой, а также отсутствие необходимых отчислений со стороны таких субъектов в РАО или ВОИС.

В соответствии с требованиями законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осу-

¹ *О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля* : федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (п. 3 ч. 2 ст. 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6249.

ществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля субъекты административно-юрисдикционных полномочий (должностные лица полиции, Роскомнадзора) не вправе проводить каких-либо проверочных мероприятий, которые не отнесены к их компетенции законом. Так, сотрудники полиции или Роскомнадзора не могут провести плановую или внеплановую проверку индивидуального предпринимателя или юридического лица на предмет соблюдения законодательства об авторских и смежных правах. Установление наличия в действиях индивидуальных предпринимателей или коммерческих организаций признаков анализируемого нами административного правонарушения возможно только в рамках возбужденного административного расследования.

В свою очередь, для начала проведения проверочных мероприятий и последующего возбуждения административного расследования у должностного лица должен быть, прежде всего, повод. Поводом для возбуждения производства в данном случае может быть заявление сотрудников РАО или ВОИС (либо иных заявителей, в том числе представителей неаккредитованных организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами), в котором они укажут использование конкретным субъектом коммерческой деятельности музыкальных произведений с нарушением авторских или смежных прав.

Таким образом, алгоритм действий по пресечению административных правонарушений, связанных с незаконным использованием музыкальных произведений (исполнений, фонограмм) в общем виде должен включать в себя следующие этапы:

- принятие заявления от заявителей (например, представителей РАО, ВОИС);
- возбуждение административного расследования;

- получение объяснения от представителей РАО или ВОИС;
- приобщение к материалам административного расследования документов, подтверждающих статус заявителей и иных материалов, подтверждающих факт публичного исполнения музыкального произведения (например, видеозаписи) без заключения договора с РАО или ВОИС;
- осмотр принадлежащего юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещения в соответствии со ст. 27.8 КоАП РФ, фиксация факта публичного исполнения музыкального произведения;
- при необходимости выдвижение законного требования в адрес юридического лица или индивидуального предпринимателя, осуществляющего публичное исполнение музыкального произведения с нарушением авторских или смежных прав, о прекращении противоправного деяния (данном правомочием обладают сотрудники полиции в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О полиции»¹);
- изъятие оборудования, используемое для незаконного воспроизведения музыкальных произведений в порядке ст. 27.10 КоАП РФ;
- получение показаний свидетелей;
- составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Таким образом, одним из важнейших направлений повышения эффективности института административной ответственности как способа защиты авторских и смежных прав является расширение взаимодействия между субъектами административно-юрисдикционных полномочий, с одной стороны, и организациями по коллективному

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

управлению авторскими и смежными правами — с другой. Приведем практический положительный пример такого взаимодействия.

Из материалов дела следует, что 27 марта 2019 г. главным специалистом-экспертом отдела по защите прав субъектов персональных данных, надзора в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) по Чувашской Республике вынесено определение о возбуждении в отношении ООО «Стройторг» дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.12 КОАП РФ, и проведении административного расследования. Поводом для возбуждения дела послужило поступившее в адрес указанного органа из прокуратуры Цивильского района Чувашской Республики обращения Российского Авторского Общества о нарушении исключительных авторских прав.

Как указал заявитель, ООО «Строй-торг» 27 февраля 2019 г. с 12 часов 10 минут до 12 часов 30 минут на частоте 99,0 МГц (г. Цивильск Чувашской Республики) в эфире радиоканала «Радио Родных Дорог» осуществило без разрешения и выплаты вознаграждения правообладателям трансляцию объектов авторского права — фонограмм ряда музыкальных произведений:

1. «Николай», автор текста и музыки Рудина Н. А., исполнители Натали и Николай Басков;
2. «Прости меня», авторы текста и музыки Челобанов С. В. и Ананичев С. В., исполнитель Диана Гурцкая;
3. «Маленькая лгунья», автор текста Дорохин В. В., автор музыки Дорохина Л. Г., исполнитель Евгений Белоусов;

4. «Караганда», авторы текста Рыбин В. В. и Шарибжанов Р. М., авторы музыки Трусов Я. М. и Рыбин В. В., исполнители Виктор Рыбин и группа «Дюна»¹.

По результатам административного расследования, 1 июля 2019 г. начальником отдела по защите прав субъектов персональных данных, надзора в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий Управления Роскомнадзора по Чувашской Республике в отношении ООО «Стройторг» составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Первая и вторая судебные инстанции согласились с выводами административного органа. В результате обжалования дело попало на рассмотрение в Верховный Суд РФ, который установил, что фактические обстоятельства дела подтверждены собранными доказательствами.

В частности, обстоятельства подтверждены протоколом об административном правонарушении, претензией о выплате компенсации, сообщением ООО «Радио Родных Дорог», сообщением Российского Авторского Общества, копией лицензионного договора между Российским Авторским Обществом и ООО «Радио Родных Дорог», сведениями из реестра произведений российских правообладателей, определением о возбуждении дела и проведении административного расследования, заявлением Российского Авторского Общества о нарушении исключительных авторских прав, копией лицензии и иными материалами дела, получившими оценку на предмет допустимости, достоверности и достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

В итоге Верховный Суд РФ в удовлетворении жалобы отказал, поскольку факт нарушения обществом исключительных авторских прав, выразившегося в трансляции в эфире радиоканала фонограмм

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 23 октября 2020 г. № 31-АД20-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

музыкальных произведений без разрешения и выплаты вознаграждения правообладателям объектов авторского права, установлен. При этом соблюдены все процессуальные требования.

В данном случае материалы дел демонстрируют, как активная позиция РАО в совокупности с квалифицированными юридическими действиями сотрудников Роскомнадзора могут способствовать пресечению нарушений авторских и смежных прав и привлечению виновных лиц к административной ответственности. В связи с этим, на наш взгляд, важным направлением повышения эффективности применения административными органами мер административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав является налаживание устойчивого взаимодействия с организациями, осуществляющими управление интеллектуальными правами на коллективной основе (прежде всего, РАО и ВОИС). Кроме того, залогом эффективного применения мер административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав является строгое соблюдение процессуального законодательства субъектами административно-юрисдикционной деятельности.

4. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблемы противодействия правонарушениям, посягающим на авторские и смежные права, являются актуальными для современного российского общества. Институт охраны авторских и смежных прав представляет собой значительный сегмент права интеллектуальной собственности. Однако не менее значимой на сегодняшний день является проблема административно-правовой охраны иных объектов интеллектуальной собственности.

Прежде всего, речь идет об объектах патентных правах. В соответствии с ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за нарушение патентных и изобретательских прав. Что касается объективной стороны рассматриваемого правонарушения, то она может быть выражена в форме одного из следующих деяний:

- 1) незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования сведений о них;
- 3) присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Предметом правонарушения выступают изобретение, полезная модель и промышленный образец. Их существенные признаки определены нормами ГК РФ и рассмотрены выше.

Необходимо обратить внимание на то, что, в отличие от ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, часть вторая указанной статьи не предусматривает обязательного признака субъективной стороны в виде цели, направленной на извлечение дохода. Состав, предусмотренный ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, в сегодняшней формулировке является формальным и счи-

тается оконченным независимо от патентного права; такой подход законодателя представляется оправданным.

Незаконное использование объектов промышленной собственности, на наш взгляд, невозможно без какой-либо корыстной мотивации либо иной заинтересованности. В отличие от авторско-правовой отрасли, в области патентных правоотношений участники должны обладать специальными техническими знаниями, а незаконное использование соответствующих объектов требует тщательной предварительной подготовки. Даже если незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца осуществляется без цели извлечения дохода или иной личной заинтересованности (что само по себе видится маловероятным) и в силу оперативного пресечения не наносят материальный ущерб, указанные действия опасны уже в силу значительной вероятности нанесения такого ущерба.

Создание патентно-правовых объектов требует значительных интеллектуальных, материальных, организационных, временных и иных ресурсов. В связи с этим любое нарушение исключительного права на такие объекты заслуживает негативной реакции государства в виде применения мер административной ответственности. Именно по этим причинам представляется оправданным решение законодателя сформулировать ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ таким образом, чтобы юридический состав соответствующего административного правонарушения по конструкции объективной стороны был формальным.

Незаконное использование изобретения, полезной модели и промышленного образца есть не что иное, как нарушение исключительных прав на них. Используемая в действующей редакции ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ формулировка «незаконное использование» изобретения, полезной модели и промышленного образца не вызывает существенной критики.

Еще одним предметом рассматриваемого состава правонарушения является информация, содержащая в себе сущность изобретения, полезной модели или промышленного образца. Разглашение такой информации до ее официального опубликования в рамках производства по регистрации патентуемого объекта может повлечь нарушение интересов обладателей патентных прав. Вместе с тем разглашение информации такого рода само по себе не является нарушением каких-либо патентных прав, хотя и тесно связано с возможностью такого нарушения.

Более того, такие действия могут существенно нарушить интересы будущего правообладателя, так как новизну изобретения или полезной модели можно установить из части формулы изобретения или, например, из реферата¹. Сведения, содержащиеся в заявке на выдачу патента, не должны раскрываться до выдачи патента, так как их раскрытие даст возможность недобросовестным конкурентам выяснить потенциальную ценность объекта патентования, а также место нахождения автора. Это, в свою очередь, может облегчить оказание давления на автора с целью получения сведений об объекте патентования. Такой сценарий становится более вероятным, если речь идет о значительном финансовом эффекте, который может иметь место в случае получения патента на соответствующий объект и его коммерциализации.

Следующий способ совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, как присвоение авторства, т. е. плагиат. В данном случае объектом административно-

¹ См., напр.: п.10.10 приказа Минобразования от 29 декабря 2008 г. № 327 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 21.

деликтной охраны выступает личное неимущественное патентное право — право авторства. Следует отметить, что диспозиция ст. 147 УК РФ «Нарушение патентных и изобретательских прав» дословно совпадает с диспозицией ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ (уголовная ответственность наступает, если нарушение патентных прав влечет причинение крупного ущерба). В постановлении Пленума Верховного Суда от 26 апреля 2004 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» разъяснено, что присвоение авторства предполагает объявление себя автором чужих изобретений, полезной модели или промышленного образца, получение патента лицом, не внесшим личного творческого вклада в создание указанных объектов интеллектуальной собственности, в том числе лицом, которое оказало автору только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовало оформлению прав на них и их использование¹.

Последним способом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, является принуждение к соавторству. Исследование данного способа административного правонарушения целесообразно провести на основе сравнительно-правового анализа ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 147 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение патентных прав.

Прежде всего, отметим, что способы правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, по своему содержанию идентич-

¹ *О практике* рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав : постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2007.

ны способам преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ. Данная уголовно-правовая норма, являющаяся материальной по конструкции объективной стороны и предусматривающая причинение крупного ущерба потерпевшему, также предусматривает такой способ совершения преступления, как принуждение к соавторству.

Согласно разъяснению Верховного Суда под принуждением к соавторству следует понимать оказание воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных последствий) в целях получения согласия автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права¹. Представляется, указанное разъяснение Верховного Суда РФ в полной мере справедливо в отношении ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

В ходе анализа ст. 147 УК РФ, а также приведенного выше разъяснения Верховного Суда РФ возникает как минимум два принципиальных вопроса. Во-первых, учитывая личный неимущественный характер охраняемого анализируемой нормой права авторства, не ясно, каким образом принуждение к соавторству непосредственно может причинить крупный ущерб. Как уже не раз отмечалось, исключительное право на объект патентного права возникает после его регистрации в Роспатенте. Только нарушение исключительного права может повлечь имущественный ущерб. Нарушение же право авторства само себе не влечет причинения имущественного ущерба, хотя и тесно связано с возможностью получения имущественных выгод в будущем, так как именно право авторства позволяет подать заявку на регистрацию изобретения (полезной модели, промышленного образца). На наш взгляд, при принуждении к соавторству точнее вести речь о существенном нарушении прав (прежде всего, конституционного права

¹ Там же.

на охрану интеллектуальной собственности) и законных интересов автора, нежели о причинении имущественного ущерба.

Во-вторых, если закрыть глаза на неимущественный характер права авторства и допустить, что его нарушение влечет имущественный ущерб, остаются неясными критерии отграничения принуждения к соавторству, как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, от таких составов преступлений, как:

— вымогательство, в случае, если автор принуждается к соавторству посредством угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких;

— злоупотребление полномочиями в случае, если принуждение к соавторству осуществляется посредством использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам автора либо его близких;

— злоупотребление должностными полномочиями, когда принуждение к соавторству происходит с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и влечет существенное нарушение прав и законных интересов автора или его близких.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в случаях, когда принуждение к соавторству сопровождается приме-

нением насилия, ответственность за которое предусмотрена соответствующими статьями УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений¹. С указанной позицией Верховного Суда РФ следует согласиться. Помимо способов, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 163, 201, 285 УК РФ, можно смоделировать еще одну ситуацию принуждения к соавторству: применение насилия к автору с требованием получения согласия автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права. Вместе с тем данное разъяснение не дает ответа на поставленные выше вопросы о разграничении ст. 147 УК РФ и составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 163, 201, 285 УК РФ.

На наш взгляд, принуждение к соавторству при любых обстоятельствах следует расценивать как существенное нарушение прав и законных интересов автора. Право авторства носит неимущественный характер и его нарушение само по себе не влечет причинение имущественного ущерба. Вместе с тем принуждение к соавторству всегда так или иначе связано с достаточным для уголовной квалификации общественно опасным воздействием на автора — физическим или психическим.

Что касается психического воздействия, используемого для принуждения к соавторству, такие действия по своей сущности близки с вымогательством. И даже если автор не согласится на требования лица, принуждающего его к соавторству, его интеллектуальные права и законные интересы уже существенно нарушаются. Описываемую ситуацию можно сравнить с ситуацией, когда преступник требует у потерпевшего передать ему сумму (независимо от размера) под угрозой применения насилия. Учитывая, что состав, предусмотрен-

¹ Там же.

ный ст. 163 УК РФ, формальный, то уголовная ответственность наступает уже за факт такого требования и независимо от того, были ли фактически нанесен материальный ущерб. Принуждение к соавторству, на наш взгляд, отличается лишь тем, что на момент реализации умысла правонарушителя размер материального ущерба от таких действий точно неизвестен.

Примечательно, что ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ не упоминает такого способа посягательства на авторские и смежные права, как принуждение к соавторству. Такой подход законодателя оправдан, так как исключительное авторское право, являющееся имущественным, возникает у автора в момент создания объекта авторского права. Воздействие на автора путем угроз с целью принудить к соавторству (например, указать в качестве соавтора литературного произведения) можно квалифицировать как вымогательство (требование о совершении действий имущественного характера, а именно о частичной передаче исключительного права на произведение).

На наш взгляд, принуждение к соавторству в области патентного законодательства нуждается в уголовно-правовой реакции государства. Данное деяние, независимо от способа совершения, характеризуется достаточной степенью общественной опасности для его отнесения к числу преступлений. Причем состав соответствующего преступного деяния должен быть формальным.

Тем не менее на сегодняшний день часть 2 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривает такой способ выполнения объективной стороны правонарушения, как принуждение к соавторству. Это следует учитывать должностным лицам административных органов, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по соответствующей правовой норме.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй ст. 7.12 КоАП РФ, уполномочены составлять сотрудники органов внутренних дел и Роспатента. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ отнесено к компетенции мировых судей (в случаях возбуждения административного расследования — районных судов).

Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ не содержит данных о количестве дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, поступивших в суды общей юрисдикции. В основе отчетов Судебного департамента лежит форма 1 АП, которая содержит данные о количестве всех дел по ст. 7.12 КоАП РФ (как по части первой, так и по части второй).

Для того чтобы получить примерное представление о доле правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, нами проведено исследование архивных материалов. Из 100 материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ и возбужденных органами внутренних дел, лишь четыре возбуждались по признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ¹.

Таким образом, на сегодняшний день правонарушения в области патентного законодательства по-прежнему занимают незначительное место в структуре всех административных правонарушений. Однако

¹ Анализ проводился на основе 50 судебных решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областей методом свободной выборки за период с начала 2016 г. по конец 2018 г. // Сайт «Поиск решений судов общей юрисдикции». URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 17.12.2022 г.).

эффективность административной ответственности в указанной области в настоящий момент находится на невысоком уровне.

Одной из причин такого положения дел является высокая латентность административных правонарушений в сфере патентного законодательства. В рамках проведенного социологического опроса (респондентами в котором выступили, как патентообладатели, так и специалисты в области патентного законодательства), 83,3% респондентов ответили, что им приходилось сталкиваться с нарушениями патентных прав. Наряду с этим 93,4% опрошенных указали, что не сталкивались со случаями обращения в органы внутренних дел по поводу нарушения патентных прав; 90% респондентов считают обращение в органы внутренних дел по поводу нарушения патентного законодательства неэффективным. Большинство опрошенных указывает на то, что для защиты патентных прав на практике, как правило, применяется гражданско-правовой способ.

Отметим, что результаты опроса были прогнозируемы: из 100 исследованных нами материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ и возбужденных органами внутренних дел, лишь четыре возбуждались по признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. И только в двух из указанных случаев судебные органы согласились с выводами сотрудника полиции, составившего протокол об административном правонарушении и привлекли лицо, в отношении которого велось производство, к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ¹.

¹ Анализ проводился на основе 50 судебных решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Волгоградской, методом свободной выборки за период с начала 2016 г. по конец

Тем не менее пренебрегать потенциалом института административно-правовой ответственности за нарушение патентного законодательства, о преимуществах которого уже упоминалось выше, представляется ошибочным. В условиях активного стимулирования инновационной деятельности со стороны государства, роста числа регистрируемых патентов административно-правовую ответственность за нарушение патентного законодательства необходимо рассматривать как потенциально эффективный инструмент защиты патентных прав.

Несмотря на небольшой удельный вес рассматриваемого вида административных правонарушений в структуре всех административных правонарушений, должностные лица уполномоченных органов должны обладать необходимым минимумом знаний и юридических навыков по пресечению и документированию административных правонарушений в области патентного законодательства, несмотря на его сложность.

Об актуальности данного тезиса свидетельствуют немногочисленные успехи должностных лиц органов внутренних дел, направивших соответствующие материалы дел об административных правонарушениях в суд. Так, постановлением Верховного Суда РФ от 1 марта 2018 г. № 67-АД18-3 оставлено без изменения постановление мирового судьи 3-го судебного участка Кировского судебного района города Новосибирска от 16 декабря 2016 г. № 5(3)-797/2016 (а также судебные акты вышестоящих апелляционных инстанций). Данным постановлением гражданин Российской Федерации Ващенко А. А. привлечен к административной ответственности по части второй ст. 7.12 КоАП РФ за незаконное использование полезной модели № 156918 «Буровая установка» для бурения скважины без согласия патентообладателя Безбородого

Д. А. Анализируемый судебный акт вынесен по результатам рассмотрения протокола об административном правонарушении, составленном должностным лицом органов внутренних дел¹.

Очевидно, что самостоятельное выявление административных правонарушений в области патентного законодательства правоохранительными органами затруднено ввиду того, что нарушения патентных прав всегда лежат в плоскости сложных научно-технических разработок. Эффективность выявления административных правонарушений в сфере патентного законодательства, на наш взгляд, зависит от уровня взаимодействия органов внутренних дел с субъектами правоотношений в области патентного законодательства, обладающими необходимым опытом и знаниями в области патентного права; патентной информацией о зарегистрированных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах (либо способными получить такую информацию и дать ей правовую и техническую оценку).

Выявление правонарушений в области патентного законодательства — процесс значительно более сложный, чем выявление аналогичных правонарушений в области авторских и смежных прав. В связи с этим роль взаимодействия правоохранительных органов с квалифицированными специалистами в области патентоведения еще более возрастает.

В целях эффективного применения законодательства об административной ответственности за нарушение патентных прав должностным лицам уполномоченных административных органов следует повышать эффективность взаимодействия:

- с должностными лицами Роспатента;
- с патентными поверенными;

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 1 марта 2018 г. № 67-АД18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

— с общественными организациями, созданными в целях защиты прав патентообладателей.

Рассмотрим правовое положение и особенности каждого их указанных субъектов взаимодействия отдельно.

Следует отметить, что в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности в сфере патентного законодательства, между МВД России и Роспатентом заключено соглашение о взаимодействии (далее — Соглашение)¹.

Соглашение предусматривает, что в целях эффективного выполнения задач, возложенных на МВД России и Роспатент, для обеспечения информационного взаимодействия в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности Стороны на безвозмездной основе осуществляют сотрудничество и обмен информацией, представляющей взаимный интерес. Исключение составляет информация ограниченного распространения, особый порядок доступа к которой установлен законодательством РФ.

В соответствии с Соглашением Роспатент предоставляет МВД России доступ к своим информационным базам данных, содержащим официально опубликованные сведения об охраняемых на территории РФ изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах с возможностью самостоятельного проведения информационного поиска, в целях выполнения задач, возложенных на МВД России. МВД России, в свою очередь, предоставляет Роспатенту информацию о выявленных правонарушениях в сфере патентных прав.

Согласно ст. 2 Соглашения Роспатент по заявке МВД России определяет количество сотрудников органов внутренних дел, которым

¹ Информационное письмо о соглашении опубликовано на официальном сайте. URL: www.rupto.ru (дата обращения: 27.09.2023).

предоставляется доступ к информационным базам данных Роспатента и организует проведение их специализированного обучения.

При необходимости официального подтверждения сведений из информационных баз данных Роспатента, МВД России направляет в Роспатент соответствующий запрос. Запрос должен содержать следующую информацию:

- регистрационный номер результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в государственном реестре;
- наименование правообладателя.

Роспатент по запросу МВД России представляет справку из соответствующего государственного реестра результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, Роспатент по запросу МВД России представляет справку о результатах предварительной оценки степени сходства используемых в гражданском обороте обозначений с охраняемыми средствами индивидуализации или промышленными образцами.

При реализации административно-деликтного законодательства, направленного на защиту патентных прав, эффективным видится взаимодействие органов внутренних дел с институтом патентных поверенных. В соответствии с действующим законодательством в рамках своей повседневной деятельности патентные поверенные выполняют следующие функции:

- дают консультации по вопросам правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защиты интеллектуальных прав;
- взаимодействуют от имени доверителя, заказчика, работодателя с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и образуемой при нем палатой по патентным спорам, в том числе вести переписку, готовить и направлять возраже-

ния на решения по экспертизе, заявления и другие документы, принимать участие в экспертных и иных совещаниях и заседаниях;

— участвуют в качестве эксперта или представителя в суде по делам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации¹.

Как показывает практика, подавляющее большинство споров в области патентного законодательства рассматривается с участием патентных поверенных. В связи с этим патентные поверенные обладают необходимым правовым опытом и знаниями в области защиты патентных прав, без которых не представляется возможным выявление и пресечение административных правонарушений в области патентного законодательства. Кроме того, именно патентные поверенные в силу специфики своей повседневной деятельности могут столкнуться с признаками административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

Взаимодействие правоохранительных органов и патентных поверенных должно, на наш взгляд, включать в себя информационный обмен о фактах нарушения патентных прав, совместный поиск путей совершенствования административной ответственности в области патентного законодательства, а также противодействие патентным правонарушениям. Только совместными усилиями правоохранительных органов и института патентных поверенных возможно перевести норму, предусмотренную ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, из разряда декларативных в разряд эффективных.

Общественной организацией, осуществляющей защиту изобретательских и патентных прав, является Всероссийское общество

¹ *О патентных поверенных* (с изм. и доп.) : федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 24.

изобретателей и рационализаторов (далее — ВОИР). Согласно Уставу, ВОИР является общественным объединением, основанным на членстве, созданным по инициативе граждан РФ, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей¹.

Основными направлениями деятельности ВОИР является объединение изобретателей, рационализаторов, патентообладателей, иных лиц, содействующих развитию технического творчества, а также защита, в случаях и порядке, установленных законодательством РФ, их прав и законных интересов в сфере интеллектуальной (прежде всего, промышленной) собственности.

Взаимодействие между ВОИР и патентными поверенными, с одной стороны, и органами внутренних дел — с другой, на наш взгляд, может быть выстроено по следующей схеме:

- выявление правообладателем или членами ВОИР нарушения патентных прав;

- подготовка сотрудниками ВОИР совместно с правообладателем материалов, указывающих на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ (к таким материалам следует отнести заявление; объяснения правообладателей и свидетелей, в которых должна быть изложена информация о событии правонарушения, а так же имеющаяся информация о предполагаемом правонарушителе; документы, подтверждающие наличие у заявителя прав на объект промышленной собственности, копию патента РФ);

¹ *Устав* Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. Учредительным съездом Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов 21 марта 1991 г. Зарегистрирован в Министерстве юстиции РСФСР 12 апреля 1991 г. URL: <http://www.mosvoir.ru/ustav.php>. (дата обращения: 12.09.2023).

— непосредственное обращение членов ВОИР в органы внутренних дел.

В случае выявления деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного частью второй ст. 7.12 КоАП РФ, непосредственно сотрудниками полиции (либо при поступлении соответствующего заявления в органы внутренних дел от заявителя) взаимодействие с ВОИР или патентным поверенным может носить обратный характер, связанный с привлечением членов ВОИР или патентных поверенных в качестве эксперта или специалиста по делу.

В завершение отметим, что ввиду специфики патентного законодательства (прежде всего, его технической составляющей) алгоритм пресечения и документирования административных правонарушений, посягающих на патентные права, в каждом случае в значительной степени будет индивидуальным. Правоприменительная практика по анализируемому составу правонарушения ввиду ее немногочисленности на сегодняшний день не позволяет выявить и систематизировать наиболее распространенные недостатки административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. Должностному лицу, выявившему признаки правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, следует руководствоваться алгоритмом действий, сформулированным ниже для пресечения и документирования правонарушений, посягающих на средства индивидуализации товаров с учетом специфики патентного законодательства, о которой речь шла в рамках данного параграфа.

5. МЕТОДИКА ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Одним из важнейших объектов правовой охраны является так называемая промышленная собственность. К объектам промышленной собственности следует относить объекты патентного права, селекционные достижения, а также средства индивидуализации юридических лиц, а также товаров (работ, услуг). Важной особенностью промышленной собственности является то, что исключительное право на соответствующие объекты возникает после их государственной регистрации.

В соответствии с гражданским законодательством к результатам интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, приравниваются средства индивидуализации. Одними из наиболее распространенных и значимых для общества с экономической точки зрения средств индивидуализации являются товарный знак, знак обслуживания, географическое указание и наименование места происхождения товаров.

Согласно ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ административная ответственность наступает за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. По части второй анализируемой статьи административная ответственность наступает за производство в целях сбыта либо реализацию товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. Отметим, что относительно новое для российской правовой реальности средство индивидуализации товаров — географическое указание, получив законодательное оформление в четвертой части ГК РФ, объектом административно-деликтной охраны в соответствии с КоАП РФ пока не стало.

Диспозиции перечисленных норм являются бланкетными и отсылают правоприменителя к гражданскому законодательству. В соответствии с ч. 2 ст. 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может быть реализовано путем размещения товарного знака на товарах (в том числе на упаковках, этикетках); при выполнении работ, оказании услуг (применительно к знаку обслуживания); на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг; сети «Интернет».

Использование зарегистрированного товарного знака либо места происхождения товара одним из перечисленных способов (либо иным способом) без согласия правообладателя является нарушением прав на соответствующие средства индивидуализации. Следовательно, такие действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ. Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются в соответствии с п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактными. Производство таких товаров в целях сбыта или их реализация, соответственно, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 ст. 14.10 КоАП РФ.

Дела об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ рассматриваются судьями (ч. 1 ст. 23.1) на основании протоколов, которые уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел, таможенных органов, Роспотребнадзора.

Анализ и обобщение материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, позволил сформулировать алгоритм действий по пресечению и документированию такого рода административных правонарушений. Данный алгоритм в общем виде включает в себя следующие этапы:

1. Обнаружение должностным лицом лично или из иных источников (в частности в рамках проверки поступившего заявления) факта незаконного использования товарного знака, вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Определение о возбуждении производства по делу о проведении административного расследования следует выносить, когда признаки административного правонарушения «на лицо». Если на первом этапе должностное лицо не уверено в наличии оснований для возбуждения, то вынесение соответствующего определения может быть отложено. Такое определение можно вынести перед назначением экспертизы (см. ниже, п. 10) и это не будет представлять собой процессуального нарушения. Важно помнить, что копия определения в течение суток вручается под расписку либо высылается лицу, в отношении которых возбуждено административное расследование.

Должностные лица МВД России, таможенных органов, Роспотребнадзора не наделены контрольно-надзорными полномочиями в области соблюдения законодательства об охране прав на средства индивидуализации. Должностные лица указанных органов не вправе проводить проверки деятельности субъектов предпринимательской деятельности на предмет соблюдения законодательства об охране прав на средства индивидуализации товаров по собственной инициативе. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» проверка нарушения предпринимателем прав на средства индивидуализации товаров возможна лишь в рамках проведения административ-

ного расследования (либо при проведении оперативно-разыскных мероприятий, предварительного расследования)¹.

При этом, поводом для возбуждения производства по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ может послужить не только информация, поступившая из внешних источников (сообщения и заявления граждан, информация из иных органов власти, средств массовой информации и т. д.), но и непосредственное обнаружение должностными лицом полиции признаков незаконного использования средства индивидуализации товаров. Важно помнить также, что в соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ по делам об административных правонарушениях, посягающих на средства индивидуализации товаров при проведении экспертизы или других процессуальных действий, требующих значительного времени, возбуждается административное расследование. В случаях с незаконным использованием средств индивидуализации товаров проведение экспертизы либо иных длительных процессуальных действий необходимо практически всегда.

Иными словами, должностное лицо, непосредственно обнаружившее признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, вправе возбудить производство по делу об административном правонарушении и проводить его в форме административного расследования. В связи с этим любые дальнейшие процессуальные действия не будут вступать в противоречие с законодательством о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такой повод для возбуждения производства по делу об административном правонарушении, как непосредственное обнаружение

¹ *О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей* : федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249.

признаков правонарушения самим должностным лицом, особенно актуален в контексте рассматриваемого вида правонарушений.

На сегодняшний день практически все товары и услуги, включенные в рыночный оборот, обозначены товарным знаком. Количество правонарушений, посягающих на средства индивидуализации товаров, велико, и правообладатели не в состоянии отреагировать даже на небольшую часть таких нарушений. Заявления, поступающие в административный орган от организаций правозащитной направленности, в круг задач которых входит охрана прав на средства индивидуализации товаров, являются «каплей в море» соответствующих правонарушений. Приблизиться к реализации принципа неотвратимости административной ответственности за нарушение прав на средства индивидуализации товаров можно лишь при условии активной позиции должностных лиц, Прокуратуры РФ, органов внутренних дел, таможенных органов и Роспотребнадзора в отношении самостоятельного выявления признаков соответствующих правонарушений.

С этой целью можно рекомендовать уполномоченным должностным лицам изучать признаки контрафактности товаров. В соответствии с п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактными считаются товары, на этикетках и упаковках которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. Соответствующей информации следует уделять больше внимания на занятиях по правовой подготовке, инструктажах.

Должностные лица необходимо оперативно получать информацию о крупных партиях товаров, в которых были незаконно использованы средства индивидуализации товаров, о признаках их контрафактности. Это необходимо для выявления отдельных единиц контрафакта на территории обслуживания в точках розничной торговли. Когда сотрудник полиции или Роспотребнадзора имеет представление о том, как выглядит оригинал товара, он самостоятельно

без какого-либо заявления может выявить признаки контрафактности и возбудить производство по делу.

Безусловно, обилие и разнообразие товаров и привязанных к ним средств индивидуализации не позволяет ознакомиться со всеми признаками, указывающими на контрафактность соответствующих товаров. Однако это не означает, что уполномоченные должностные лица вправе пренебрегать данным направлением деятельности, даже несмотря на обилие стоящих перед юрисдикционными органами задач. Анализ судебной практики показал, что к наиболее распространенным признакам контрафактности товаров можно отнести¹:

1) использование материалов, отличных по качеству от материалов, используемых официальным производителем (цвет, качество, физические свойства материала);

2) значительное, по сравнению с оригиналом, занижение стоимости;

3) предложение к продаже новых по состоянию, но значительно устаревших моделей товаров (например, продажа моделей товаров, которые не производятся официальным производителем на протяжении нескольких лет);

4) отличие в нанесении на товар самого товарного знака (по цвету, шрифту, способу нанесения и т. д.).

2. Выдвижение на основании п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции лица, непосредственно осуществляющему продажу (производство) контрафактного товара, требования о прекращении противоправных действий (если производство по делу осуществляет должностное лицо полиции либо полицейские оказывают содействие Роспотребнадзору);

¹ Анализ проводился на основе 50 судебных решений судов общей юрисдикции г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областей методом свободной выборки за период с начала 2016 г. по конец 2018 г. // Сайт «Поиск решений судов общей юрисдикции». URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 17.12.2022).

3. Проведение на основании и в соответствии со ст. 27.8 КоАП РФ осмотра, принадлежащего юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещения (территории). В рамках данного процессуального действия необходимо:

- произвести подробный осмотр принадлежащего индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу помещения;
- описать находящиеся в помещении объекты, оборудование, витрины, реализуемый товар;
- описать внешний вид, расположение используемого товарного знака;
- в ходе осмотра применить фото и видеосъемку;
- составить протокол о проведении осмотра, в котором подробно зафиксировать все результаты данного процессуального действия.

Важно помнить, что осмотр осуществляется в присутствии представителя юридического лица (непосредственный продавец не является представителем) и двух понятых (либо с применением видеозаписи).

Отметим, что объектом осмотра, предусмотренного ст. 27.8 КоАП РФ, могут выступать расположенные на территории или в помещении предпринимателя (юридического лица) технические средства хранения и воспроизведения информации. Следовательно, анализируемое процессуальное действие можно применять в целях фиксации незаконного использования средств индивидуализации в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети интернет. В таком случае особое внимание в протоколе осмотра нужно уделить характеристикам используемого оборудования, а также всем индивидуальным элементам веб-страницы, содержащей признаки незаконного использования средств индивидуализации. К числу таких элементов следует отнести информацию:

- об индивидуализирующих признаках технического устройства, применяемого при просмотре веб-страницы, и сетевого подключе-

ния (например, серийный номер, модель ноутбука, ID и IP-адрес, сведения о провайдере, предоставляющем услуги интернет-связи);

— об объекте процессуального осмотра, а именно сведения о содержании веб-страницы (нескольких веб-страниц). Это сведения о доменном имени, администраторе доменного имени (который в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ до установленного иного считается владельцем интернет-сайта¹), IP-адресе и его соответствии символному адресу сайта.

4. Изъятие контрафактного товара и оборудования, используемого для его производства в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ, составление соответствующего протокола.

5. Получение объяснения от лица, непосредственно осуществлявшего продажу (производство) контрафактного товара (оказывавшего услугу либо выполнявшего работу), в ходе которого получить следующую информацию:

— о лице, непосредственно осуществлявшем продажу товара, а также о продолжительности осуществления им функций продавца в данной организации;

— о работодателе, о перечне товаров, реализуемых данной организацией, о том, как долго и для реализации каких конкретно товаров используется товарный знак, по поводу которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении;

6. Опрос индивидуального предпринимателя, либо представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в рамках которого:

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23. апреля 2019 г. № 10 (п. 78). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

— установить род товаров, на продаже которых специализируется лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

— выяснить, имеются ли у данного лица права на использование товарного знака, по поводу которого возбуждено производство (свидетельство о регистрации товарного знака, договор об отчуждении права на товарный знак, лицензионный договор);

— установить как долго и для индивидуализации каких товаров используется данный товарный знак;

— установить иную информацию, имеющую значение для производства по делу об административном правонарушении;

7. На основании ст. 26.10 КоАП РФ истребовать у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении:

— правоустанавливающие документы (свидетельство о государственной регистрации в качестве юридического лица, ИНН);

— документы, подтверждающие статус лица, непосредственно осуществлявшего продажу контрафактного товара, в частности трудовой договор, трудовую книжку и т. п.

8. Опрос свидетелей (по возможности двух или более), в роли которых целесообразнее всего привлечь покупателей контрафактного товара. В ходе опроса необходимо:

— выяснить, где, в какое время и какой товар приобретал свидетель;

— установить под каким товарным знаком продавался данный товар, знаком ли свидетелю данный товарный знак;

— максимально детально зафиксировать описание товарного знака.

9. Получение объяснения от правообладателя (представителя правообладателя), в ходе которого:

— уточнить полномочия указанного лица, организации, наличие права на товарный знак;

— приобщить к материалам дела документы, устанавливающие правовой статус правообладателя (свидетельство о государственной регистрации в качестве юридического лица, ИНН) и документы, подтверждающие наличие прав на товарный знак (свидетельство о государственной регистрации права на товарный знак, договор об отчуждении права на товарный знак в пользу правообладателя, лицензионный договор);

10. Назначение экспертизы по изъятому товару с постановкой перед экспертом следующих вопросов:

— является ли обозначение, использованное для индивидуализации изъятого в рамках производства по делу об административном правонарушении товара, обозначению, составляющему зарегистрированный товарный знак (указать какой именно товарный знак, приложить копию свидетельства о его регистрации, описание);

— если нет, то сходно ли данное обозначение с обозначением, составляющим зарегистрированный товарный знак до степени смешения.

В качестве экспертов могут быть привлечены эксперты Роспатента, представители правозащитных организаций, специализирующихся на защите прав на товарный знак (например, Промышленная палата г. Санкт-Петербурга и т. п.), патентные поверенные и др.

11. Составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.10 КоАП РФ и направление материалов дела в арбитражный либо районный (в случае, если правонарушение совершено лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя) суд.

Следует иметь в виду, что предложенный алгоритм носит примерный характер и в каждом случае выявления административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, нуждается в индивидуализации с учетом обстоятельств и специфики конкретного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеллектуальная собственность не должна отождествляться исключительно с областью частных интересов. Значение правовой охраны интеллектуальной собственности для общества и государства в целом также очень велико. Социально-экономическое и духовное развитие государства прямо зависит от соблюдения баланса между публичными и частными интересами в области интеллектуальной собственности.

В связи с этим не вызывает сомнения, что в рамках правового регулирования охраны интеллектуальной собственности наряду с диспозитивным методом не меньшим значением обладает метод императивный. Интеллектуальную собственность следует воспринимать в качестве объекта административно-правовой охраны ровно в той же степени, как ее принято относить к числу объектов, охраняемых нормами гражданского права.

Интеллектуальная собственность — это комплексная область правового регулирования, включающая в себя совокупность норм как гражданского, так и административного и административно-процессуального права. Кодификация норм об охране интеллектуальной собственности в рамках части 4 ГК РФ осуществлена без учета комплексной природы права интеллектуальной собственности. Как результат, в рамках разработки данного кодифицированного законодательного акта были проигнорированы основополагающие принципы науки административного и административно-процессуального права, что не только существенно снизило юридико-техническое качество отдельных правовых норм, но и оказывает негативное влияние на эффективность правовое регулирование в области охраны интеллектуальной собственности.

Кроме того, искусственное смещение акцента правовой охраны интеллектуальной собственности в частноправовую плоскость обусловило возникновение еще одного негативного эффекта: снижение эффективности публично-правовых (в первую очередь, административно-правовых) средств защиты интеллектуальной собственности.

Административно-правовая охрана представляет собой одно из направлений административно-правового регулирования в области интеллектуальной собственности. Ее цель — предотвращение нарушений интеллектуальных прав, а в случае их нарушения — защита этих прав. Административно-правовая охрана и административно-правовое регулирование соотносятся как часть и целое соответственно. В качестве важной характеристики административно-правовой охраны интеллектуальной собственности необходимо отметить то, что она, являясь одним из направлений административно-правового регулирования, осуществляется при помощи аналогичного механизма.

К элементам механизма административно-правовой охраны относятся следующие административно-правовые и административно-процессуальные средства:

- административно-правовые и административно-процессуальные нормы;
- акты применения административно-правовых и административно-процессуальных норм;
- административные-правовые и административно-процессуальные правоотношения.

Административно-правовая охрана интеллектуальной собственности определяется как воздействие на общественные отношения и поведение их участников, осуществляемое уполномоченными субъектами на основе административно-правовых и административно-процессуальных средств в целях обеспечения соблюдения интеллек-

туальных прав, пресечения нарушений таких прав, их восстановления, а также привлечения виновных лиц к административной или иным видам юридической ответственности.

В свою очередь, административно-правовая защита интеллектуальных прав категория более узкая, входящая в содержание административно-правовой охраны интеллектуальной собственности и направленная на пресечение нарушений таких прав, их восстановление, а также привлечение виновных лиц к административной или иным видам юридической ответственности.

Административно-правовая охрана реализуется уполномоченными субъектами. МВД России и входящие в его структуру подразделения полиции, безусловно, следует отнести к числу таких субъектов. Органы внутренних дел в настоящее время занимают одно из важнейших мест в системе субъектов административно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Незначительный объем административно-правовых деликтов, объектом посягательства которых является интеллектуальная собственность, обусловлен, в первую очередь, высокой латентностью таких правонарушений, а не их фактическим отсутствием.

На фоне сказанного для современного российского государства возрастает актуальность различных средств охраны интеллектуальных собственности. Соответственно, возрастает и значение полиции как органа, обладающего необходимым объемом компетенции для противодействия правонарушениям, посягающим на интеллектуальные права.

В компетенцию органов внутренних дел в соответствии с действующим законодательством входит противодействие правонарушениям в области авторских, смежных, патентных прав, а также прав на средства индивидуализации товаров (работ, услуг). Каждая из разновидностей указанных деликтов характеризуется уникальной специфи-

кой, требующей от правоприменителя знаний различных институтов права интеллектуальной собственности, а также алгоритмов пресечения и документирования соответствующих составов правонарушений.

В большинстве случаев административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области правонарушений, посягающих на интеллектуальные права, подразумевает взаимодействие с иными субъектами административно-правовой охраны интеллектуальной собственности, а также некоммерческими организациями правозащитной направленности. Представляется целесообразным обмен информацией на регулярной основе, организация совместных круглых столов с целью обсуждения проблем правовой охраны интеллектуальной собственности. Важнейшей составляющей административной деятельности полиции по пресечению и документированию административных правонарушений в области интеллектуальной собственности является привлечение субъектов взаимодействия в качестве экспертов и специалистов в рамках соответствующего производства.

Так, одним из направлений повышения эффективности применения органами внутренних дел мер административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав является налаживание устойчивого взаимодействия с Российским авторским обществом и Всероссийской организацией интеллектуальной собственности.

Противодействие административным правонарушениям в области патентного законодательства предполагает взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел, прежде всего, с Федеральной службой по интеллектуальной собственности, Всероссийским обществом изобретателей и рационализаторов, институтом патентных поверенных.

Исследование правоприменительной практики в области законодательства об административных правонарушениях, посягающих на

интеллектуальную собственность, позволило выявить и систематизировать типичные ошибки, допускаемые должностными лицами органов внутренних дел. С учетом этих ошибок в рамках настоящего исследования сформулированы подробные алгоритмы действий по пресечению и документированию правонарушений, посягающих на авторские и смежные права, а также на средства индивидуализации товаров (работ, услуг).

Следует также помнить, что предложенные алгоритмы носят примерный характер и в каждом случае выявления административного правонарушения, посягающих на интеллектуальную собственность, нуждается в индивидуализации с учетом обстоятельств и специфики конкретного дела.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416
2. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 11 марта 2024 г. № 44-ФЗ // Российская газета. — 2024. — 13 марта.
3. *Арбитражный процессуальный кодекс* от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 27. — Ст. 2564.
4. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 февраля 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.

Основная литература

5. *Тюкалова, Н. М.* Административно-правовая охрана патентных прав в Российской Федерации : монография / Н. М. Тюкалова, Н. А. Кулаков. Дальневосточный юридический институт МВД России. — Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2016. — С. 109.
6. *Гаврилов, Э. П.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э. П. Гаврилов, О. А. Городов [и др.]. — Москва : ТК Велби, 2007. — С. 120.
7. *Кулаков, Н. А.* МВД России как субъект административно-правовой охраны интеллектуальной собственности / Н. А. Кулаков. —

Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. — 148 с.

8. *Кулаков, Н. А.* Теоретико-методические аспекты производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность : учебно-методическое пособие / Н. А. Кулаков. — Хабаровск : Форпост науки, 2022. — 96 с.

9. *Постатейный* комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П. В. Крашенинникова. — Москва : Велби. 2011. — С. 132.

10. *Ростовщиков, И. В.* Права личности в России: их защита и обеспечение органами внутренних дел / И. В. Ростовщиков. — Волгоград, 1997. — С. 77–92.

Дополнительная литература

11. *Бондаренко, Г. В.* Проблемы взаимоотношения системы и целого в объективном мире и в познании : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г. В. Бондаренко. — Москва, 1984. — С. 3.

12. *Взаимодействие* милиции/полиции и населения: отечественный и зарубежный опыт / под общ. ред. С. А. Дебичевой, И. Ч. Шушкевича. — Смоленск, 2001. — С. 14.

13. *Гуценко, К. Ф.* Правоохранительные органы : учебное пособие для юридических вузов. — К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалёв. — Москва : Велби, 2007. — С. 54.

14. *Варфоломеева, Ю. А.* Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. — 2005. — № 2. — С. 36–40.

15. *Еременко, В. И.* Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2. — С. 37–41.

16. *Щербаков, Н. Ю.* Эволюционный подход к феномену творчества и особенности организации творческой личности // Человек: индивидуальность, творчество, жизненный путь : сборник статей. — Санкт-Петербург, 1998. С. 56–60.

Учебное издание

Кулаков Николай Андреевич,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ**

Учебно-практическое пособие

Редактор *Великих А. Н.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-838-0

EDN: AAMHCP

Подписано в печать 04.06.2024. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать цифровая. Объем 6,0 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 74/24

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1